НОВЫЕ ГЕРОИ
НАШ ЧЕЛОВЕК В МИРЕ МАГИИ
СЕРГЕЙ САДОВ
ЗАГАДКА ИМПЕРСКОГО ПОСЛА

Сергей Садов

Загадка имперского посла

Серия «Загадки Моригата», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=658025
Загадка имперского посла: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50992-8

Аннотация

В Моригатской республике произошло чрезвычайное происшествие – убит посол могущественной Арвийской империи. А это чревато большой войной! Так бы оно и случилось, если бы не Призванная. Вырванная из своего родного мира для того, чтобы отыскать спрятанное наследство знатной семьи, она обосновалась в новом для себя мире, найдя семью и приобретя, совершенно неожиданно для себя, славу человека, способного распутать самые изощренные преступления. А раз так, значит, она и должна отыскать убийцу и предотвратить войну… А заодно найти друзей и занять свое место в новом мире.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	46
Глава 3	78
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Сергей Садов
Загадка имперского посла

Пролог

Дарк Вром откинулся на спинку жесткого кресла, закинул ногу на ногу и мрачно глянул в окно. Несмотря на ясную солнечную погоду, установившуюся после недавно прогремевшей грозы, настроение было хуже некуда. Если и сегодня не будет клиентов, то можно сворачиваться и мотать из Моригата… да хоть обратно в империю, в легион. Все-таки не стоило бить полковника, даже если и за дело.

Вром вздохнул. А с какими надеждами он возвращался на родину…

В четырнадцать лет Дарк Вром решил, что родной Моригат слишком спокойное для него место, а потому, недолго думая, разругавшись с отцом, сбежал из дома и записался в легионеры Арвийской империи, которая вела кровопролитную войну с кочевниками. Первый десятилетний контракт он закончил сержантом и обладателем огромного боевого опыта. Ну еще бы, практически все эти десять лет не вылезал из боев. А война с кочевниками – это не то, о чем поют менестрели. Там нет никаких правил. Засады, нападения по ночам, разведка, молниеносные наскоки…

Без колебаний подписал контракт еще на пять лет… правда, их легион отвели в более спокойный район, и это время прошло гораздо тише, но Дарк не позволил себе расслабиться и к окончанию срока контракта заработал славу лучшего клинка легиона и лейтенантские нашивки.

Вром оглянулся через плечо на стену, где висел подаренный командующим меч, и снова уставился в окно. После пятнадцати лет службы империи он вдруг решил, что с него хватит походов, пора бы завести семью, остепениться. А где это делать, если не на родине? Да и его опыт наверняка пригодится. В Моригатской республике мало кто мог с ним соперничать в этом плане – она поставляла отличных моряков, но не солдат… Напрасно командир убеждал его продлить контракт, суля через два года чин капитана, – Вром мог быть чрезвычайно упрямым, и раз приняв решение, редко его менял.

– Скиснешь ты в своем Моригате, – предрек командир напоследок, раздосадованный отказом своего подающего надежды подчиненного.

Но вопреки опасениям командира на родине Врома встретили с распростертыми объятиями. Ну еще бы, герой, кавалер нескольких имперских орденов, и среди них не абы какой, а орден Почета, врученный лично наместником, и еще обгоняющая его слава лучшего фехтовальщика империи (слухи всегда преувеличивают). Казалось, все складывается просто замечательно – зачисление в сенатскую гвар-

дию в должности лейтенанта, служба. А потом этот ублюдок… Позже Вром понял, что его развели как мальчишку, специально спровоцировав. Слишком уж не ко двору пришелся человек, обладающий реальным боевым опытом, среди окружающих коверных героев. Слишком выделялся, создавая угрозу очень многим карьерам одним своим существованием.

Дарк снова глянул на меч, выругался сквозь зубы и, пружинисто вскочив с кресла, подошел к окну. Какой, к дьяволу, охранник? Кому он нужен тут?

После того как его с треском вышвырнули из армии за драку со старшим по званию, он решил все же остаться в республике, а чтобы немного заработать, подал объявление о готовности предоставить услуги телохранителя. Он не рассчитывал на большую прибыль, но надеялся, что будет хотя бы не скучно. Ага, как же. Среди его клиентов были в основном старые матроны, нанимавшие прославленного солдата для поднятия собственного престижа в глазах знакомых клуш. Изредка его услугами пользовались купцы для охраны товара или банки для сопровождения перевозимого золота. Тут хоть не так тоскливо было…

Все закончилось предсказуемо. В один из далеко не прекрасных дней Дарк не выдержал и наорал на очередную даму, пришедшую его нанять и умудрившуюся вывести из себя на пятой минуте беседы. Потрясающий талант. По закону подлости эта матрона оказалась женой какой-то сенатской

шишки, которая подняла страшный шум и устроила такую рекламную кампанию Дарку, что с тех пор клиентов как отрезало.

Вром вернулся в кресло и снова погрузился в тяжкую задумчивость. Ничего хорошего в будущем он для себя не видел и уже всерьез стал обдумывать идею возвращения в легион. Подальше от всех этих интриг, надоедливых парадных церемоний и поближе к настоящему делу. Еще деньги заканчиваются – уже на несколько дней просрочил плату за снятый дом. А куда деваться? В комнате ведь не будешь клиентов принимать, пришлось раскошелиться на целый дом аж из трех комнат и нанять служанку. Статус требовал, чтоб его…

Скрипнула половица в прихожей. Не ожидавший ничего хорошего, Дарк исподлобья глянул на дверь. Кого еще несет? Хорошо, если клиент, а то опять хозяин дома за долгом.

Однако гость Врома удивил, хотя и не сказать что обрадовал. Это оказалась молодая девушка лет четырнадцати… или пятнадцати, в какой-то несуразной одежде, состоящей из штанов и странного пиджака. Дожили, девушки уже штаны носят. Еще немного – и они в сражения полезут! Впрочем, судя по стрижке, от этой гостьи ничего иного ждать и не следует. Интересно, что она успела натворить в свои годы, что ее уже остригли?

Настроение упало совсем, хотя, казалось, куда уж ниже. Наверняка пришла искать защиты от обидчика… правда, еще неизвестно, кто там пострадавший. Денег, скорее всего,

тоже нет, и сейчас последует слезливая история в надежде, что добрый дядя пожалеет невинную сиротинушку…

Гостья, однако, повела себя совсем не так, как ожидал Дарк. Вместо робкого переминания у двери она уверенно огляделась, чуть поморщилась и, даже не изволив спросить разрешения, прошла поближе к окну, где было светлее. Мужчина нахмурился:

– Чем обязан, госпожа?

«Сударыня», даже не думая стесняться своего неподобающего вида, оценивающе оглядела фигуру в кресле.

– Здравствуйте. Вы Дарк Вром, бывший легионер, в настоящее время предлагающий услуги телохранителя?

Если бы не нужда в деньгах, Дарк сразу бы поставил нахалку на место, но… Впрочем, какие с нее деньги? Были бы деньги, разве ж она ходила бы в таком наряде?

– Мои услуги стоят недешево.

– Я знаю ваши расценки. Двадцать дежей в неделю. Я ничего не напутала?

Дарк поглядел на гостью уже с интересом – обычно клиенты не тратили время, чтобы навести о нем справки.

– Совершенно верно. И смею заверить, я этих денег стою.

Гостья кивнула, словно соглашаясь.

– Служба в пятом легионе Арвийской империи. Начали простым солдатом, через три года заработали первую награду, дослужились до сержанта, потом получили лейтенанта. В империи не очень охотно дают чины чужакам, тем более не

дворянам. Раз сумели заработать офицерский чин – это говорит о многом. А вот на родине ваша судьба не сложилась. И, кстати, пить по утрам вредно.

– Кхм… – Дарк откровенно растерялся. Гостья мало того что узнала про расценки, так еще и выяснила о нем все, а значит, совсем не случайно здесь оказалась. Еще и замечание делает…

Вром оглядел стол, нахмурился. Снова огляделся. Хмыкнул и рукавом стер небольшую винную лужицу.

– Мала еще замечания старшим делать, – буркнул он.

– Моя жизнь мне дорога как память, а потому хочу, чтобы ее охранял трезвый телохранитель.

Дарк снова растерялся:

– Вроде как я еще не нанимался. Да и денег ваших, сударыня, еще не видел.

Девушка перекинула из-за спины сумку, с какими обычно ходят студенты, сунула туда руку и извлекла дешевый полотняный кошелек, видно, специально подготовленный. Положила его на стол.

Дарк озадаченно покрутил головой, но кошелек взял – не в его положении воротить нос от какого бы то ни было клиента. Открыл и озадаченно глянул на гостью.

– Никакой ошибки, – подтвердила та. – Я вам плачу тридцать пять дежей в неделю, но вы должны находиться постоянно рядом со мной. И даже ночевать вам придется у дверей моей комнаты.

– Хм… Значит, вам действительно что-то угрожает, раз вы готовы платить такие деньги?

Гостья неопределенно пожала плечами:

– Кто его знает. – И тихонько себе под нос буркнула: – Все равно Сенат платит, чего тогда деньги жалеть? Сами настояли, сами пусть и раскошеливаются. Но раз уж не отвертеться, то телохранителя выберу сама.

– Простите, что?

– Я спрашиваю, вы согласны?

Дарк еще раз изучил кошелек и вздохнул. Можно подумать, у него есть выбор.

– Я целиком и полностью в вашем распоряжении, сударыня. И раз уж вы наняли меня, скажите, кто вам может угрожать, чтобы я знал, к чему готовиться.

Опять неопределенное пожатие плечами. И почему-то Дарк совсем не удивился. В первый раз гостья сумела поставить его в тупик, но сейчас он полагал, что разобрался с ней. Видно, нашла какого-то богатого покровителя, и тот решил оплатить ей телохранителя, чтобы избежать докучливого внимания публики, неизбежного с такой короткой прической, еще и в странной одежде. Ну почему ему так не везет? Богатеи почему-то полагают, что телохранитель – это типа личного слуги, обязанный и одежду им чистить, и еду подносить. Хорошо, если его не заставят сказки на ночь рассказывать.

Полный самых дурных предчувствий, но не имея возмож-

ности отказаться, Вром снял со стены меч, прикрепил его к поясу и замер перед девушкой, всем своим видом выражая готовность следовать за ней. Гостья даже попятилась от такого рвения. Потом кивнула.

– Никакого договора оформлять не надо? Я впервые нанимаю кого-то.

– Вообще-то положено пригласить мага, но тут никаких вопросов быть не должно. Вы мне платите за наделю вперед, и эту неделю я вас охраняю. Как только вы перестаете мне платить – я перестаю вас охранять. Все просто. Так же понятно, что я заинтересован и в том, чтобы вы оставались живы, ибо мертвые платить не умеют.

– М-да. Откровенно.

Дарк в свою очередь пожал плечами. Дурное настроение, на миг отступив, стремительно возвращалось.

– Вы же наняли меня охранять вас, а не любезничать.

Теперь уже девушка хмуро взирала на своего охранника. Потом вновь пожала плечами и двинулась к выходу. Вром пристроился чуть позади и слева. На миг задержался закрыть дверь на замок, но тут же догнал свою нанимательницу.

– Нянька ей нужна, а не телохранитель, – буркнул он, наблюдая, как девушка остановилась перед большущей лужей и неуверенно оглядывается, пытаясь найти безопасный путь.

Дарк злорадно оскалился. В игрушки поиграть захотелось? Будут игрушки. Таким надо сразу объяснять, чем отличается телохранитель от слуги и кто здесь главный.

– Ложись! – рявкнул он, еле сдерживая хохот, ожидая, что девушка сейчас начнет растерянно оглядываться, потом рассматривать грязь под ногами, хлопать глазами. Дарк даже рот заранее раскрыл, готовясь объяснить, что команды телохранителя должны выполняться без раздумий… и закрыл.

Ни на секунду даже не задумавшись, девчушка растянулась прямо в грязи и уже оттуда осторожно поглядывала на телохранителя, ожидая дальнейших команд. Растерянное лицо Дарка объяснило ей ситуацию лучше всяких слов, но, вопреки опасениям Врома, скандал она закатывать не стала.

– Если вы сейчас скажете, что это была дурацкая шутка, то стоимость одежды я вычту из вашей зарплаты.

Дарк растерянно моргнул, но что ответить – не нашелся. Девушка ждать не стала, поднялась и руками стала счищать грязь. Лучше бы скандал закатила – это было бы понятно. А сейчас вот как реагировать? Думал поставить нахалку на место и сам в дураках оказался. Но какая же необычная эта его клиентка… И тут щелк… словно кто-то спичкой чиркнул. Необычное поведение… необычная одежда… вызывающая стрижка… Призванная!!! Телохранитель с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Идиот!!! Как можно было забыть! Одно оправдание – он все-таки мало интересовался столичными сплетнями. Слышал краем уха о том, что впервые за сколько-то там столетий в ответ на заклинание «Призыв» появился человек, но это мало его интересовало. Так, доходили какие-то слухи, а потом все затихло, и он выкинул новость

из головы.

И тут новый щелчок. Необычная одежда. Вром не очень хорошо разбирался в этих дамских тряпках, но… где же были его глаза, ведь ткань, из которых пошиты брючки и пиджак его клиентки, похоже, аламирская шерсть. Вроде как Призванную удочерила Клонье, а госпожа Клонье самый известный модельер республики, и ее наряды стоят…

– Твою ж мать!!! – все же не выдержал Дарк Вром. Судя по всему, весь его заработок за ближайшие две, а то и три недели пойдет на возмещение убытков.

Глава 1

Наташа тоскливо поглядела на огромные часы с гирями, висящие недалеко от двери на стене. Все-таки есть великая мудрость в том, что дома летом их отпускали на каникулы. Какая учеба может быть в яркий солнечный летний день? Впрочем, в Моригате, с его морским климатом, зима мало чем отличалась от лета, скажем, под Питером, а температуру плюс двенадцать местные жители называли жутким холодом, рассказывая в такие дни об умерших от переохлаждения нищих. Трупов никто не видел, но Наташу запугать уже пробовали.

Девочка снова вздохнула. И здесь школа. Впрочем, нет, не школа. Здесь это называется лицеем, а школа – это что-то для простолюдинов, когда какой-нибудь энтузиаст брался обучить грамоте и счету ребятишек рыбаков или рабочих, готовя их к будущей карьере мелких служащих у купцов и банкиров. Поскольку там грамотные люди требовались всегда, Сенат даже выделял специальные субсидии таким учителям.

За два месяца, прошедшие с того дня, как Наташе удалось найти наследство Гринверов, она изучила местную образовательную систему, наверное, даже лучше, чем иные кураторы лицеев от Сената. Гонс Арет решил, что негоже ей запираться в доме или шататься по улицам без дела. Надо, мол, и

в общество входить. Девочка могла бы сказать, где она видела такое вхождение в общество, но не рискнула – даже госпожа Клонье поддержала своего племянника. Поскольку тетя с племянником решили устроить ее в самый престижный лицей Моригата, у Наташи была робкая надежда, что ее туда не примут – все-таки она не родственник нобиля, не дочь богатого купца, не знатная дама из какого-нибудь королевства. Не то чтобы она была против учебы как таковой. С тем, что, если ничем не заниматься – будет просто тоскливо, она была согласна полностью, но предпочла бы не светиться в заповеднике местных аристократов и дегенера… простите, вырвалось.

Девочка покосилась на Аристара Торвальда – сына сенатора, нобиля и одного из богатейших людей республики. На основании этого он считал себя совершенно неотразимым типом, а остальные были достойны разве что обувь ему подносить. Конфликт между ним и чужачкой, которая отличалась независимым характером и могла напрямую высказать все, что думает о собеседнике, был неизбежен. Под определение «дегенерат» он подходил идеально. Конфликт произошел чуть ли не на следующий день после того, как новенькая появилась в классе.

Еще одна особенность местных лицеев – здесь никогда не было раздельного обучения. И мальчики, и девочки знатных фамилий учились вместе. Как подозревала Наташа, вызвано это было отнюдь не заботой о равенстве полов, а надеждой,

что сыновья и дочери ведущих семейств республики поближе сойдутся друг с другом. Тем более что многие из обучающихся здесь помолвлены еще чуть ли не в утробе матери. Столы, кстати, не на двух человек, как она привыкла, а индивидуальные, и закреплены за каждым учеником. В них есть запирающееся на ключ отделение, замок которого она ради интереса вскрыла заколкой, потратив на него секунд десять. Да уж, хранить там что-либо ценное точно не стоит.

Сейчас шел урок математики, и Наташа вполне могла себе позволить смотреть в окно, а не слушать учителя. Перед тем как подать заявление, Гонс Арет нанял самых лучших репетиторов, каких только нашел, чтобы ее подготовили к лицею. Тут-то и выяснилось, что с ее восемью классами образования по точным наукам она может дать фору местным профессорам. Многие вещи, представлявшиеся ей вполне обычными, для них оказались большим сюрпризом. По математике ее ничему особо научить не могли. По некоторым естественным наукам тоже. А вот по теории магии пришлось попотеть. То, что местные познавали с пеленок, ей пришлось изучать с нуля. Еще языки… но тут Гонс подсуетился и добыл какой-то жутко дорогой амулет в Совете Магов, который сильно облегчал обучение языкам, и, совершенно неожиданно для себя, через два месяца занятий девочка смогла с грехом пополам общаться на самом распространенном языке местного мира – арвийском. В лицее же, где этот язык был очень распространен, она закрепила его на практике.

Так после активных занятий с репетиторами Наташа и оказалась в лицее. Надежда, что ее не примут, не оправдалась. Как оказалось, за нее лично хлопотал сам председатель Сената Мат Свер Мэкалль. Отказать протеже такого человека никто, находящийся в здравом уме, не рискнул.

Понятно, что Призванная, да еще с ее привычками в одежде, не могла остаться незамеченной, но такого внимания к собственной персоне Наташа никак не ожидала. В первый день в лицее даже занятия сорвали. Ее расспрашивали о доме, о том, чем она занималась там, как искала наследство, трудно ли было, чего она хочет и о чем мечтает. Нравится ей в Моригате или нет.

Купаясь в лучах нежданной славы, она приобрела себе, совершенно против воли, и врага в лице Аристара Торвальда. Этот тип никак не мог смириться с тем, что внимание учеников переключилось с него, любимого, на эту… эту… выскочку и простолюдинку стриженую. Улучив момент, он со своей компанией решил подразнить пришлую, указав ей ее место. Возможно, местные барышни действительно воздушные создания, падающие в обморок от страшного ругательства «дура», но с Наташей этот номер не прошел, а язык у нее подвешен был хорошо. И не стоит забывать, что большую часть времени она проводила со взрослыми. Милиционеры из папиного отдела хоть и старались сдерживаться при ней, но…

В общем, враги с позором бежали, пытаясь на ходу осмыс-

лить некоторые идиоматические выражения. Хорошо еще, что местные парни не настолько цивилизовались, как у нее на родине, и в драку с девушкой не полезли. А Наташа приобрела славу хулиганки, с которой лучше не иметь дела. Сначала она огорчилась, но быстро поняла плюсы – ее оставили в покое и не дергали. За исключением все того же Аристара, которому урок совершенно не пошел впрок. Проиграв прямое столкновение, он перешел к гадостям исподтишка. Точнее, сам-то он не гадил, предпочитал натравливать своих «шестерок», оставаясь в стороне. Наташа пока сдерживалась, но терпение быстро истощалось.

– Вот мы и подошли к определению частей…

Девочка посмотрела на доску, где учитель демонстрировал на начерченном прямоугольнике понятия долей, или частей, как их здесь называли. По ее мнению, на круге доли выглядят намного нагляднее. Почему тут их показывали на прямоугольнике – кто знает. Уровень четвертого класса. М-да.

От скуки она уже решила все задачи из учебника по сегодняшнему уроку (кто бы сказал ей о такой усидчивости раньше – засмеяла бы) и теперь просматривала следующее занятие. Подошедший учитель покосился в тетрадь, не удержался и взял ее. Его брови взлетели забавными домиками.

– А что это?

– Эти дроби удобнее решать как десятичные, – пояснила Наташа. – С ними все операции проводятся проще. Потом

вернула в обычный вид. Вот тут.

– Понятно… А дроби – это…

– У вас их называют части. Десятичные же дроби те, у которых делитель степень десяти.

– Очередной продвинутый способ двинутой из другого мира, – хмыкнул Торвальд, а его дружки противно заржали.

Учитель сурово посмотрел на него, но замечание делать не стал – с этим типом опасались связываться и учителя. Наташа высказывание придурка тоже проигнорировала.

– Ты потом мне расскажешь об этих десятичных дробях. – Учитель вернул тетрадь и обернулся к классу. Да уж… класс из десяти человек. Не то что в ее школе… – Всем тихо. Продолжаем урок.

Централизованных звонков тут не было, потому и висели в каждом классе часы с гирями, по которым определяли продолжительность урока. Их заводили утром перед началом уроков и вечером, после их окончания.

Никогда еще стрелки не двигались так медленно. Занятия по теории магии хоть интересны, а тут… Кстати, о магии, никаких тебе файерболов, молний и тому подобных вещей, о которых так любят пофантазировать писатели, в ней не предусматривалось. Зато были свои четкие законы, наподобие законов физики, порой они и звучали одинаково. И, как оказалось, не так уж и сильно эта самая магия изменила жизнь обычных людей. Да, сделала ее проще, но не более.

«Отпустили бы, что ли…» Наташа снова посмотрела в ок-

но, за которым светило солнце, радостно щебетали птицы.

Уф, думала, не выдержит. Как ни странно, но в этом мире урок длился тоже сорок пять минут. Видно, межмировой заговор учителей.

Когда учитель вышел, девочка поспешно собрала учебники, тетради и сунула в запирающийся ящик стола. Книги она вообще предпочитала с собой не таскать, а просто купила два комплекта, один из которых хранился дома, а второй в школе, в ящике ее стола. Удачно, что классная комната, в отличие от школы ее мира, постоянно закреплялась за каждым классом. Дорого, конечно, – книги здесь стоили намного дороже, чем дома, зато удобно. Вскоре ее примеру последовали и другие ученики, хотя им-то что переживать? Не сами же они таскали все книги. Для этого слуги есть. Только Наташа, с непонятным для всех упрямством, ходила в школу пешком и сама таскала сумку. А ей просто нравилось гулять. Расстояния? Ха, местные называли расстояние в полкилометра далью! К тому же из кареты никогда не увидишь столько интересного. Местные, может, и привыкли, но для Наташи все было внове, а потому она категорически отвергла предложение госпожи Клонье о том, чтобы нанять карету и личного слугу. Первое мешало, второе раздражало – не привыкла она к слугам. Клонье не спорила, хотя и посматривала порой укоризненно. Видимо, думала, что со временем, когда пообвыкнется… а пока нет так нет. Сумка же без учебников совсем не тяжелая.

В классе на перемене почти никого не оставалось – одноклассники предпочитали прогулки в школьном саду сидению в классе, но Наташа такие прогулки не очень любила, так что из класса выходила редко. Обычно садилась у открытого окна, позволяя ветерку трепать волосы, прикрывала глаза и слушала музыку лета, как она это называла. Друзей девочка так и не нашла… Во многом, конечно, сама виновата, когда сразу отгородилась от всех. Правда, еще и Аристар Торвальд постарался – мало кто рисковал идти против него, а он ясно выразил свое отношение к новенькой. Как бы то ни было, в классе Наташа осталась в одиночестве. Ажиотаж вокруг Призванной быстро прошел, и вскоре ее даже замечать перестали. Изредка, когда она что-нибудь вытворяла, в основном случайно и по незнанию, снова становилась центром внимания, но ненадолго. Окружающие лишь плечами пожимали – что с этой чужачки взять? Хотя девочке и было грустно от одиночества, но делать первые шаги навстречу одноклассникам она не спешила. В лицее учились дети из богатых и известных семей, а потому, по их разумению, им пристало вести себя важно, даже чуточку спесиво. И эти их потуги выглядели смешно и… некрасиво.

Пока она не встретила никого, с кем можно было бы просто пообщаться. Тоска. И в классе, как бывало обычно, сидеть не хотелось.

Воровато оглядевшись, девочка выскочила на улицу прямо в окно. Все-таки первый этаж – это всегда хорошо. Прав-

да, обратно так забраться не получится – высоковато залезать, ну ничего, зато выпрыгивать в самый раз.

Забравшись на дерево, она прекрасно устроилась на толстой ветке, укутанной листвой словно шалашиком, и закрыла глаза. Главное, чтобы на нее не наткнулся кто случайно, опять от обсуждения собственной персоны за спиной деться некуда будет. Ну как же, девушка, да на дереве! Наташа всерьез стала обдумывать идею свалить из этого паноптикума и попросить госпожу Клонье и Арета записать ее в какой-нибудь лицей с более демократическими нравами. И что, что этот самый престижный и по его окончании перед ней раскроются двери всех лучших домов республики? Можно подумать, она тут учится ради раскрывания каких-то дверей.

Наташа вскинула руку и поморщилась: сколько уже тут, а все еще не отучилась от этой привычки. Наручные часы за пределами мечтаний в этом мире. Самый маленький экземпляр часов – размером с будильник, на руке не потаскаешь. Пожалуй, пора идти. Перемены хоть и по полчаса, но пролетают как-то незаметно. К тому же возвращаться придется через главный вход.

На подходе к классу она обнаружила всех учеников, что-то бурно обсуждающих перед дверью. Уже интересно. Обычно отпрыски местной аристократии не снисходили до таких эмоций, считая это уделом простолюдинов. Остановилась за спинами и прислушалась, пытаясь разобраться, что там случилось.

– А вот у нее давайте спросим, – увидел ее Торвальд. – Она вечно в классе торчит.

Перед девочкой расступились.

– А-а, – отмахнулся от предложения Старк Гроум – пожилой преподаватель магии, добродушный седой старичок, которого в лицее любили все ученики. Человек, беззаветно влюбленный в свой предмет, он был целиком в своих исследованиях, из-за чего с ним порой и происходили разные казусы. – Не было никого в классе, когда я заходил. И когда уходил, не было никого.

Оказалось, что Гроум заходил в их класс, скорее всего, перепутав аудитории. Обнаружив это, он ушел и только у нужной комнаты вспомнил, что забыл в классе кошелек. Когда вернулся, кошелька не было.

Наташа вошла в класс и огляделась. В то, что кто-то позарился на кошелек учителя, она не поверила ни на миг. Родители каждого из этих учеников могут скупить пяток таких лицеев вместе с учителями и даже не заметить траты. Может быть, конечно, кому-то тут карманных денег не хватило, но уж если кому-то не хватило ТАКИХ карманных денег, то кошелек учителя ему точно не поможет.

Она подошла к своему столу и уже от него снова оглядела помещение. За ней с интересом наблюдали, тихонько перешептываясь. Гроум в который уже раз изучил учительский стол со всех сторон и горестно вздохнул.

– Ну ладно, – обреченно махнул он рукой. – Что уж теперь.

– Подождите, – остановила его Наташа.

Она задумалась, даже лоб наморщила. Что-то царапало сознание. Точно. Она уверенно направилась к доске, шагнула к часам и замерла перед ними. Потом распахнула дверцу со стеклом, за которой висели гирьки, а прямо под ними и лежала пропажа…

Гроум хлопнул себя по лбу:

– Старый болван! Ну, конечно! Я же часы заводил. Открыл и… Эх. Большое спасибо, девочка. Так… урок… урок уже через пять минут, я побежал, ребята.

Гроум умчался, а вот Наташа оказалась в центре внимания. Стараясь делать вид, что это ее ничуть не нервирует, она вернулась к своему столу и села.

– Признайся, ты ведь сама его туда сунула, а сейчас выставляешься! – насел на нее Торвальд, решив, что наступил удобный момент поквитаться с выскочкой.

– Если бы ты интересовался чем-нибудь, кроме себя, то вспомнил бы, что часы обычно заводят утром и вечером. Сейчас уже середина дня, а гиря поднята до самого верха, значит, их кто-то заводил. А если в класс на перемене заходил только Гроум, то сделать это мог лишь он. И еще ты бы вспомнил об этой его привычке постоянно подтягивать гирьку.

Теперь уже вокруг зашумели в ее поддержку. Действительно, была такая привычка у Гроума, особенно если по ходу дела задумается или увлечется рассказом. Остановится

перед часами и пока собирается с мыслями, заведет их и снова продолжает рассказывать.

Торвальд, почувствовав, что настроение изменилось, злобно покосился на нее:

– Умная слишком? Доиграешься однажды.

– Очень страшно, уважаемый рыцарь болтун, – ответила ему Наташа.

Вокруг захихикали, но тут же замолчали под взглядом Аристара. К счастью, в этот момент в класс вошел учитель и ссора не успела разгореться.

Наташа, как обычно, домой отправилась не самой ближайшей, зато самой живописной дорогой: через парк вдоль берега моря. Несмотря на то что ей пришлось задержаться в школе, разбирая с учителем новые методы решений математических уравнений, она не стала торопиться. Ну, нравились ей пешие прогулки, и даже то, что она вышла из лицея позже обычного, не смогло заставить ее изменить привычке. Но вот встреча с компанией Торвальда в ее планы точно не входила. Девочка заметила всю дружную шестерку издалека и сначала даже хотела свернуть с дороги и обойти их, тем более в этой части парка прохожих не было. Потом нахмурилась. А чего, собственно, она боится? Еще прятаться от них не хватало.

Первым ее увидел Аристар и расплылся в ехидной улыбке:

– Ага, а вот и ее высочество стриженая Призванная. Знаешь, твоя прическа полностью передает твою сущность.

Совершенно не в характере девочки было сносить оскорбления в свой адрес, но в этом мире она уже усвоила определенные правила поведения. Поэтому, наградив Торвальда презрительным взглядом, Наташа отвернулась и слегка ускорила шаг. Того такой финал никак не устраивал, и Торвальд начал громко отпускать шуточки в ее адрес.

Девочка остановилась, но не стала пока даже оборачиваться.

– Смотрите-ка, ей захотелось узнать о себе правду, – рассмеялся кто-то. – Она настолько глупа, что даже себя не помнит. Так вот, чтоб ты знала, ты в нашем лицее лишняя! Таких, как ты, даже на порог его пускать нельзя.

Наташа чуть повернула голову, чтобы увидеть говорившего.

– Полагаю, себя вы, свора гиен, так смело потешающиеся над девушкой, считаете образцом нравственности? Особенно отважный рыцарь Торвальд.

– О да. В отличие от некоторых я знаю отца, а ты вот про своего можешь что угодно рассказывать. Но я знаю, кто он был у тебя на самом деле! И знаю, кто твоя мать.

Вот Наташиных отца с матерью Аристару трогать точно не следовало. Девочка готова была мириться с некоторыми правилами, но когда дело касалось родителей… Она резко шагнула к нему и замерла, вытянувшись и упершись полным ярости взглядом в его лицо…

– Я могу сказать и кто были мои отец с матерью, и деды

с бабушками обоих родителей, и их прародителей могу назвать, а вот ты своего дедушку назовешь вряд ли!

А этого не стоило говорить уже Наташе. Это был больной вопрос для Торвальда, в чьей семье только второе поколение было нобилями, а о деде по материнской линии ходили не очень хорошие слухи. Это знали в лицее все, но идиотов заявить об этом вслух не находилось. И вот…

Торвальд вскипел и мгновенно и без замаха влепил девочке кулаком в лицо. Точнее, попытался. Дальше все произошло на автомате, вбитом годами отработки одних и тех же движений защиты и нападения. Сознание еще не успело даже понять угрозу, когда правая рука метнулась на перехват удара. Чуть повернуться, пропуская летящий в лицо кулак, левой рукой ударить в солнечное сплетение и тут же, пока противник глотает воздух, добавить правой туда же, окончательно выбивая дух. Главное, бить в нужные места. Первый удар на поражение, второй на добивание. Третьего быть не должно, так учил инструктор. Главное, успеть ударить первой, не дать шанса противнику…

– Бить первой? – Наташа с интересом наблюдала за тренировкой бойцов отряда силового захвата.

Отец заскочил в спортзал на секунду, посадил ее на лавку, попросил Николая Павловича приглядеть и куда-то умчался. Тренер посмотрел ему вслед и вернулся к занятиям с бойцами. Не похоже было, что ему есть дело до девчонки, сидев-

шей на лавке. Но стоило ей шагнуть на маты, как она немедленно получила нагоняй за то, что вылезла в обуви. Пришлось разуваться – так интересно было.

– И всех можно победить? – поинтересовалась она.

– Ну… – Николай Павлович усмехнулся. – Всегда найдется кто-то сильнее тебя.

Занятия ее впечатлили, но она быстро о них забыла, пока однажды вечером к ней не пристали какие-то придурки… Наташа еле убежала, после чего снова появилась в зале, уже без отца, и потребовала научить ее драться. О нападении тренер знал, а потому отмахиваться не стал.

– Ты действительно этого хочешь?

Девочка кивнула.

– Что ж. Тогда я могу тебя кое-чему научить.

– Да? – обрадовалась девочка.

– Да. И мы будем тренироваться бегать.

– Бегать?!

– Именно. Ты будешь учиться бегать так, чтобы тебя никто не смог догнать.

Наташа всерьез обиделась и уже хотела уйти, но Николай Павлович остановил ее:

– Подожди. Давай поговорим как взрослые люди. – Десятилетняя пигалица гордо задрала нос. – Определись, зачем тебе надо тренироваться. Ты хочешь участвовать в драках или хочешь просто защитить себя?

– А-а-а… а есть разница?

– Боевыми искусствами надо заниматься серьезно, тренируясь каждый день, отрабатывая удары. И так в течение многих лет. Только тогда ты станешь настоящим мастером. Но я не думаю, что ты действительно хочешь всю себя посвятить боевым искусствам, а потому с тобой мы будем заниматься немного по другой программе, только чтобы ты смогла постоять за себя и сумела от противника убежать.

С тех пор она и тренировалась… бегать. Точнее, как говорил Николай Павлович, он тренировал ее выносливость и развивал гибкость, а еще учил падать. Уже позже, когда она подросла, тренер показал ей ровно шесть приемов – три для защиты и три для нападения. Защита от ударов сверху, прямых ударов и ударов снизу. Ну, и нападение снизу, прямой удар и удар сверху. Все остальное время уходило на доведение всех их до автоматизма. Из любого положения, в любой момент она должна была выбрать наиболее действенный прием и выполнить. И связки… защита должна немедленно переходить в атаку, а атака в защиту. Заблокировать удар и тут же ударить в ответ.

– Запомни вот что: обычных людей ты так свалишь, но против опытного бойца будет трудно, поэтому у тебя есть только один удар. Я потом покажу, куда лучше всего бить, чтобы наверняка вывести его из строя. Второй же удар может быть максимум добивающий, когда противник после первого уже повержен, но еще не нокаутирован. Если первый удар не прошел – не геройствуй. Пока противник ошеломлен –

беги. Беги и ори, зови на помощь. Зови милицию, пожарных, «Скорую помощь», кого угодно.

Наташа морщилась:

– Ну, прямо так вот…

Тренер только вздыхал:

– Знаешь, сколько мне пришлось хоронить самоуверенных юнцов, считавших себя непобедимыми? Думаешь, я тебя учу, чтобы ты драки устраивала? Я просто хочу, чтобы у тебя было больше шансов выжить в непредвиденной ситуации. В драке главное сохранить холодную голову, чтобы найти момент ударить.

– Вы своих бойцов тому же учите?

– Мои бойцы в драках не участвуют. У них оружие есть, которым они пользуются очень хорошо. Намек понятен?

– У противника тоже может оказаться оружие…

– Правильно. Джентльменских драк не бывает. А потому, если ты видишь, что ситуация хуже некуда и неприятностей не избежать, – бей первой. Оставь все эти вежливые расшаркивания и предоставление права первого удара голливудским героям. Главное ошеломить врагов, пусть они растеряются, а там уже по обстановке. Не получилось первой атаковать, моли о пощаде, плачь, но получи возможность ударить. И удар твой должен быть разящим, ибо второго шанса тебе не дадут…

Наташа очнулась, когда противник корчился на земле. Са-

ма ошеломленная происшедшим, замерла. Вот уж действительно автоматизм. Несколько лет тренировок и отработка одних и тех же движений не прошли даром, и тело само среагировало на угрозу. Теперь надо бежать…

Девочка оглянулась. Бежать? Хм… Похоже, не придется. Ошарашенная компания стояла чуть в стороне и пялилась на нее, раскрыв рты. Кажется, мало кто из них понял, что произошло. Они видели, как ударил их предводитель, а что было дальше… Наташа неторопливо нагнулась, подняла сумку с тетрадями, повесила на плечо и медленно отправилась дальше, оставив всю компанию за спиной. Преследовать ее, как она опасалась, никто не стал, а то уже готовилась дать деру, если сзади послышатся шаги. Облегченно вздохнув, она расслабилась и зашагала уже более уверенно. Правда, чудесные виды на море в этот раз не доставили ей никакой радости.

А вечером был скандал. В дом госпожи Клонье заявился лично сенатор Торвальд-старший и, с трудом сдерживаясь, долго говорил все, что думает о поведении ее подопечной, что он так дело не оставит, что он пожалуется директору лицея и будет настаивать на исключении хулиганки, которая калечит цвет аристократии республики. Стоявший за спиной отца Аристар злорадно посматривал на Наташу, изредка корча ей грозные, как ему казалось, рожи.

Растерянная госпожа Клонье, впервые попав в такую ситуацию, совершенно не знала, как себя вести. Она посматри-

вала на Наташу, у нее в голове не укладывалась мысль, как эта хрупкая девочка могла до полусмерти, по словам сенатора, избить такого дылду, что сейчас злорадно ухмылялся у кресла. С другой стороны, она ведь и сама не знала, на что способна Призванная. Порой ее очень трудно было понять. Все, на что хватало Клонье, это уверять сенатора, что она обязательно во всем разберется. Хотя иногда и она не выдерживала откровенной нелепицы в обвинениях. К счастью, Торвальд-старший в своем гневе мало обращал внимания на то, что говорила Клонье.

– Ох ты, Великий! Но как же моя маленькая девочка могла обидеть вашего жереб… гм… такого могучего юного господина?! Ну, настоящая бандитка! Говорите, кого-то избила? Наташенька! Ну, это ты уже слишком!

При этом она умудрялась сохранять совершенно серьезное выражение лица и иногда даже, сурово сдвинув брови, поглядывала на Наташу, изображавшую раскаивающуюся Магдалину.

– Просто удивительно, что она не покалечила еще кого-нибудь. Там ведь, вы говорите, было много людей? И на них она не бросилась? Даже странно, что только вашему оболду… умнице досталось. Но я обещаю обязательно с ней поговорить.

Клонье изобразила гримасу, способную, как ей казалось, разжалобить даже старую метлу, забытую в углу.

– Я требую извинений! – почуяв слабину, Торвальд-стар-

ший насел основательно. – Публичных! Завтра утром в лицее она должна при всех попросить прощения у моего сына!!!

Госпожа Клонье уже достаточно узнала Наташу и понимала, что ту проще убрать из лицея, чем заставить сделать то, чего она делать не захочет. К тому же не верила она, что девочка вот так ни с того ни с сего набросилась на Аристара Торвальда и избила его.

– Но, господин…

– Хорошо.

– Что? – Элиза Клонье даже подумала, что ослышалась. Простоявшая рядом с ней девочка за весь разговор не проронила ни слова, только губы покусывала, но сдерживалась. А тут вдруг заговорила и…

– Я согласна завтра принести публичные извинения господину Аристару Торвальду.

– Вот так бы и сразу. – Почувствовав победу, Торвальд-старший сразу успокоился. – Я лично приеду завтра утром. И если ты действительно попросишь прощения, то, возможно, я не буду настаивать на твоем исключении из лицея.

Госпожа Клонье вежливо распрощалась с сенатором, но когда закрыла за ним дверь, всплеснула руками:

– Великий, что там у вас произошло? И почему ты мне не рассказывала, что у тебя проблемы с этим…

Наташа нахмурилась:

– Простите. Я вам только неприятности доставляю.

– А-а, перестань! – Госпожа Клонье широко махнула рукой, словно хотела снести всю посуду с воображаемого стола. – Думаешь, я поверила, что ты ни с того ни с сего набросилась на этого великовозрастного балбеса и надавала ему по морде? Давай рассказывай.

Не слушая возражений, она посадила Наташу рядом с собой и, обняв, притянула к себе.

– И не бойся. Плевать я хотела на этого хама. Пусть он даже десять раз сенатор.

– Спасибо, – прошептала девочка и неожиданно для себя придвинулась к госпоже Клонье поближе и уютно устроила голову у нее на груди. – Я так испугалась…

– Ну-ну. – Женщина растерянно потрепала ее по волосам. – Ничего не бойся. Пусть только попробуют обидеть тебя. Да хоть десять раз пусть идет к директору.

– Не пойдет, – слабо улыбнулась девочка. – Думаю, он знает, по чьей протекции меня взяли в лицей. Не пойдет он против Мэкалля.

– Да пусть что хочет, то и делает. Ну-ка, рассказывай, что там происходит. И на этот раз даже не думай отделываться своей обычной фразой: «Все просто замечательно»…

– Что ж ты раньше не сказала? – всплеснула руками Элиза Клонье, выслушав историю. – Вот ведь… нехороший человек.

Наташа только плечами пожала – какой смысл? Госпожа Клонье и сама это поняла.

– В мое время такого не было… Ты поэтому согласилась извиниться? Не хотела мне хлопот доставлять?

Наташа кивнула и опустила голову.

– Ну и глупая. Если бы я знала, я бы все сказала этому хаму, что думаю о нем и его сыне. Что ж теперь делать? Так, никаких извинений! Извиняться должен тот, кто виноват! Я сама завтра с тобой пойду и…

– Подождите… – Наташа подняла голову и слабо улыбнулась. – Я, кажется, кое-что придумала. Вы ведь поможете?

– Да все, что угодно, милочка!

По мере рассказа Наташи губы госпожи Клонье все шире и шире растягивались в ехидную улыбку. Под конец она не выдержала и рассмеялась.

– Ты молодец. Что ж, раз они хотели извинений, они их получат! Эй, девочки, все сюда, у нас много работы! Срочно приготовить шелк… да, самый лучший шелк. А еще… нет, остальные ткани я сама выберу, а вы пока мастерскую готовьте, нам надо успеть до утра! Быстрее, девочки, быстрее!

Помощницы Клонье, поднятые ее зычным голосом, бросились исполнять приказы. Сама же госпожа, вооружившись своим неизменным веером, принялась старательно им размахивать, словно дирижер, руководя своим «оркестром».

Утром на площади перед лицеем собрались едва ли не все

классы. Аристар Торвальд постарался, чтобы о будущем унижении его противницы узнало как можно больше народу. О том, что Призванная единственная, кто осмелилась дать отпор Торвальду, тоже слышали многие и только гадали, сколько времени последнему потребуется, чтобы разобраться с ней. И вот он, момент триумфа! Если бы Наташа повела себя в первые дни в лицее не так вызывающе, возможно, ей и стали бы сочувствовать, но сейчас… сама виновата, именно так все и размышляли. О том, что действительно произошло между новенькой и Аристаром, мало кто знал. Для них сейчас было просто бесплатное развлечение.

Наташа задерживалась… Аристар начал проявлять нетерпение. На крыльцо в сопровождении директора лицея вышел Торвальд-старший. Директор явно нервничал и тихонько пытался в чем-то убедить сенатора, но тот лишь хмуро отрицательно мотал головой и поглядывал на часы на башне.

– Я так и думал, что она испугается, – сказал он достаточно громко.

Его сын рассмеялся.

– Я не могу задерживать урок… – начал было директор.

В этот момент за оградой раздался стук копыт, и в ворота въехала роскошная карета с запряженной в нее двойкой коней. Кучер в парадной ливрее лихо направил карету к крыльцу, остановил, соскочил с козел и плавной величественной походкой прошел к дверце, распахнул ее и подал руку.

Лицеисты замерли, не понимая, что происходит. Карету

многие узнали, особенно девочки, – она принадлежала госпоже Клонье, но… Призванная никогда не ездила в ней. Неужели Клонье лично явилась вместо своей воспитанницы?

Из кареты показалась рука, оперлась на протянутую ладонь кучера и… лицеисты застыли. Шок, потрясение… словами трудно описать то, что они испытали в этот момент. Из кареты вышла… фея… куколка… Огромный розовый бант на голове (в этом мире такого не носили и не знали), розовое шелковое платье с нежно-лиловыми цветочками, белые изящные туфельки, кружевной воротничок, оборочки… И это Призванная, которая кроме брюк и пиджака другой одежды не признавала? Бант же вообще делал ее похожей на фарфоровую куколку – нежную, изящную, красивую и воздушную. Да еще волосы… Ясно, что за ночь они не могли так вырасти, значит, это парик, но кто об этом задумался в этот момент? И вот это воздушное создание, придерживаемое кучером, сделало несколько несмелых шагов к крыльцу, остановилось и растерянно хлопнуло пару раз ресницами. Огляделось, а потом робко подошло к опешившему Аристару Торвальду, сцепило руки в белых кружевных перчатках в замок и виновато опустило голову, пару раз хлюпнуло носом. В полнейшей тишине, которая царила на площади, этот звук услышали почти все.

– Я прошу прощения, господин Аристар, за то, что избила вас так сильно, что вашему уважаемому отцу даже пришлось

вызывать к вам врача… – В общем, Наташа не врала. Она не знала, приезжал к Торвальду врач действительно или нет, она просто пересказывала то, что говорил его отец у госпожи Клонье. – Я прошу прощения, что нанесла вам такие серьезные повреждения. Обещаю, что больше никогда-никогда такое не повторится. Обещаю, что теперь я буду стараться не причинять вам вреда. Простите меня, пожалуйста…

Убийственно-серьезная вежливая искренность слов только добавила комического драматизма происходящему. Растерянная тишина… и тут до некоторых постепенно начала доходить абсурдность ситуации. Перед довольно крупным парнем стоит такое хрупкое создание в розовом платьице с бантом на голове и просит прощения за то, что избила его так, что к тому пришлось даже врача вызывать, а его отец настоял на публичном извинении… Робкие смешки через мгновение перешли в дружный хохот. Красный, как вареный рак, Аристар пытался перекричать смех, но куда там. Попытка же найти поддержку у отца тоже не возымела действия. Сенатор понимал, что сейчас произошло, но как человек все-таки не глупый знал: ничего поделать нельзя.

Аристар Торвальд с яростью развернулся к Наташе, что-то сказал, размахнулся и… от удара девочка рухнула на мостовую и замерла. Смех мгновенно оборвался. Аристар мог как угодно издеваться над всеми исподтишка, пакостить по мелочам, натравливать своих приспешников на других учеников. Ему все сходило с рук благодаря влиянию и деньгам

отца, но ударить прилюдно девушку? Все-таки этому обществу действительно еще далеко до цивилизации Земли. Дикари полные и не слышали о равенстве полов, а потому такую выходку не простили бы даже самому председателю Сената.

Аристар Торвальд и сам понял, что натворил. Злость мгновенно исчезла, и он с некоторой растерянностью уставился на собственную руку.

– Я не хотел, – прошептал он. – Вы же сами видели, что она сама… Вы же видели, что она меня спровоцировала…

Лучше бы он молчал. Уж оправдываться в такой ситуации точно не следовало. Откуда-то из глубины рядов раздался свист, кто-то подхватил его. Наташе уже помогали подняться и отряхнуться от пыли.

Девочка вежливо поблагодарила всех и встретилась с гневным взглядом Торвальда-старшего. Последний, понимая, чем может обернуться для его чада ситуация, торопливо выталкивал его из окружающей толпы к карете. Девочка невинно похлопала ему ресницами… Ноздри сенатора раздулись от гнева, и он, чтобы еще больше не усугубить ситуацию, резко отвернулся и потащил сына за собой, прокладывая дорогу сквозь окруживших их учеников.

Наташа проводила парочку взглядом и отправилась в класс, по дороге вежливо поздоровавшись с директором. Тот ободряюще улыбнулся ей и кивнул, потом повернулся к ученикам:

– Так, извинения принесены, а теперь по классам! Заня-

тия уже начинаются.

В этот день Наталья Астахова оказалась самой популярной ученицей в лицее. К ней подходили совершенно незнакомые ученики, здоровались, подбадривали, кто-то обещал защитить ее от этого типа, имея в виду Аристара. К концу дня губы уже сводило от постоянных улыбок, платье осточертело и путалось в ногах при ходьбе так, что хотелось разорвать его на полоски. Бант сбился, голова под париком потела и жутко чесалась, а пудра сушила кожу. Наташа теперь каждую девчонку в похожем наряде провожала сочувственным взглядом – и так они ходят каждый день?!

С непередаваемым ощущением блаженства она вечером избавилась от своего наряда и натянула привычную одежду. Госпожа Клонье взирала на это с явным неодобрением, но ничего не говорила. Только уже когда девочка поправляла перед зеркалом пиджачок, заметила:

– А так хорошо на тебе платье смотрелось.

Девочка взглянула на приемную мать так жалобно, что та только рукой махнула:

– Подрастешь, сама все поймешь.

Аристар на следующий день появился только ко второму уроку. Постаравшись прикинуться невидимкой, он молча сел за свой стол и опустил голову. После того как урок закончился, он так и остался сидеть. Наташе совершенно не хотелось оставаться с ним наедине в классе, потому она вышла

вместе со всеми и тут же пожалела об этом. Известие о вчерашнем извинении распространилось по лицею как пожар, и о нем уже говорили даже те, кто отсутствовал при столь знаменательном событии. Один из участников происшествия в парке весьма живописно рассказывал, с чего, собственно, все началось. Наташа бы порадовалась описанию собственного героизма, но этот рассказчик был одним из компании Торвальда. Она встала у него за спиной и молча слушала с плохо скрываемым отвращением.

– Значит, ты тоже там был? – поинтересовалась она. Рассказчик даже подпрыгнул от неожиданности. – Что-то тогда никто не рвался мне на помощь. А сейчас что? Ветер изменился? Король пал и теперь слетаются стервятники?

Вокруг рассмеялись, а рассказчик, втянув голову в плечи, сбежал.

На третьем уроке Торвальд красовался с живописным фингалом под глазом. Как просветили девочку, на перемене к нему подошли несколько старшеклассников и вежливо пригласили в спортзал потренироваться в борьбе. Наташа только порадовалась, что дуэли среди учеников запрещены. Из граждан республики ее вряд ли бы кто устроил, но в лицее учились и несколько отпрысков аристократов из Арвийской империи и королевств, где дуэли были весьма распространены. Скорее всего, они и устроили нечто вроде дуэли, только на кулаках. Был тут такой вид спорта – похожий на бокс. Администрация придраться не могла – оружия нет,

просто обычная тренировка. Кто может запретить? Ну и что, если всем ясно, что там к чему? В этот момент девочка даже сочувствовала своему недавнему гонителю – наверняка этот вызов на тренировку будет не последним.

Наташа подошла к его столу на следующей перемене…

– Довольна? – зло поинтересовался он, поднимая голову.

Все сочувствие, что она испытывала к Аристару, мигом испарилось.

– Не я все это начала. Все, чего я хотела, – чтобы ты и твои дружки оставили меня в покое. Но можешь обвинить в случившемся меня, если тебе удобнее прятать голову в песок.

– Остроумно. Но ты зря думаешь, что все закончено! Этого я тебе никогда не забуду.

– Бывают же такие, – бурчала девочка, сидя за столом. – У них всегда и во всем виноваты кто угодно, только не они. И когда повзрослеет, придурок, и научится отвечать за собственные дела?

Урок был сложный, и Наташа с трудом продиралась сквозь даты и события истории. А тут еще этот… этот… Торвальд сверлит ее спину злобным взглядом. Она ощущала его чуть ли не физически. Этот взгляд настолько раздражал, что девочка никак не могла сосредоточиться на уроке. Потому, когда в класс вошел директор, даже обрадовалась.

Директор торопливо прошел к доске и поднял руку, призывая к тишине, хотя и так никто не шумел – класс затих. Никто и никогда не видел всегда спокойного директора та-

ким возбужденным.

– Я… – Он облизнул губы и сглотнул. – Я прошу прощения за то, что прерываю урок… Я ненадолго… Госпожа… Госпожа Наталья Астахова, будьте любезны, к вам посетитель… он ждет у меня в кабинете.

Наташа моргнула. Это кто ж должен прийти, чтобы директор лично прибежал за ней в класс в таком возбуждении? Точно не госпожа Клонье. Гонс Арет? Нет.

Девочка встала и только взялась за учебник, как директор замахал руками:

– Нет-нет, это потом. Вот вы, – он наугад выбрал ученика, которым оказался Аристар Торвальд; впрочем, директор, похоже, даже не заметил, кого выбрал. – Да-да, будьте любезны, господин, соберите вещи госпожи и занесите ко мне в кабинет… А вы, госпожа, прошу за мной.

Только всеобщим шоком можно объяснить то, что никто не отреагировал на происходящее. А уж попросить Торвальда носить вещи его врага… Это вообще можно было бы счесть издевательством, если бы учащиеся не видели, в каком состоянии пребывает директор.

Наташа только глянула на лицо Аристара и поспешно запихала вещи в сумку сама и закинула ее на плечо.

– Спасибо, не надо. Я уже все собрала.

– Тогда прошу вас. Прошу… – Директор первым покинул класс, хотя и не забывал оглядываться – идут ли за ним.

Наташа молча шла следом, гадая, что же это за посети-

тель, из-за которого директор сам бегает по лицею за простым учеником. Кое о чем она догадалась, когда увидела двоих стражников перед дверью кабинета директора, а разглядев герб республики у них на плащах, окончательно уверилась в своей догадке. Сердце защемило от нехорошего предчувствия – ЭТОТ человек просто так в гости не заходит. И уж если он явился за ней самолично, а не вызвал через посыльного, то жди неприятностей. Точнее, не так, жди очень больших неприятностей. А еще точнее: ОЧЕНЬ БОЛЬШИХ НЕПРИЯТНОСТЕЙ.

– Благодарю, господин директор, – раздался спокойный голос сидящего в кресле человека. – А теперь будьте добры, оставьте меня с вашей ученицей наедине.

– Что-то случилось, господин Мэкалль? – спросила Наташа, сев на стул у двери.

Председатель Сената устало прикрыл глаза.

– Ты чертовски проницательна. Да уж, случилось… такое случилось… – Он выпрямился в кресле и посмотрел на девочку. – Госпожа Наталья Викторовна Астахова… Я правильно обратился? У вас дома такие сложные имена.

Девочка только кивнула – ее нехорошие предчувствия сбывались.

– Так вот, госпожа Наталья Викторовна Астахова, республика Моригат нуждается в твоих талантах Призванной.

– Нет у меня никаких талантов, – слабо пискнула девочка – все, на что ее хватило под этим пристальным взглядом.

Председатель Сената отмахнулся:

– У всех Призванных были свои таланты, которые помогали им решать те задачи, ради которых их призывали. Твои таланты, как я понял из твоих же слов, – находить пропажи, расследовать разные загадки и… преступления.

Похоже, не отвертеться.

– Произошло какое-то преступление?

– Да. Около двух часов назад произошло преступление, которое может поставить под угрозу само существование республики.

Девочка недоверчиво вскинула брови. Мат Свер Мэкалль верно истолковал ее мимику.

– Два часа назад был убит чрезвычайный и полномочный посол Арвийской империи Жордес Валерий Рекнерт.

Глава 2

Наташа нахмурилась, пытаясь осмыслить новость.

– Ну и что? Нет, не поймите меня неправильно, мне его жалко, но…

– Дело не в том, жалко или нет. Это посол империи. Само по себе убийство посла – чрезвычайное происшествие, которое может сильно осложнить отношения между странами, но беда еще в том, что Жордес – личный друг императора. Они росли вместе.

– Хм… Я все еще не понимаю…

– Я хочу, чтобы именно ты, Призванная, расследовала убийство.

Девочка совсем растерялась:

– Вы серьезно? Но я же…

– Ты – Призванная. И я уже успел убедиться в твоих талантах. Мне докладывали и о деле о наследстве Гринвера, и о том служащем архива Совета Магов…

– Да я там ничего не сделала. – Наташа нахмурилась. – Мне больше времени понадобилось на то, чтобы убедиться в невозможности взломать систему безопасности, чем на поиск того документа. Знала бы теорию магии лучше, сразу бы это сообразила. Не надо ему окна открывать, когда с документами работает. А его соседу надо внимательней смотреть, что он поднимает с пола, а не совать бумаги сразу к себе в

стол.

– И тем не менее. – Мэкалль подошел к двери, выглянул в нее, отдал какое-то распоряжение солдатам и снова закрыл. – Буду откровенным – на твоем участии в расследовании настаивал в первую очередь я, и я же протолкнул решение в Сенате.

Наташа не знала, смеяться ей или плакать от такого доверия. Мэкалль понял ее состояние и разъяснил:

– Я понимаю твои чувства, но пойми и ты меня… Республика до сегодняшнего дня никогда с таким кризисом не сталкивалась. Были внутренние склоки, случалось, нобили убивали друг друга… Некоторые и в этот раз считают, что ничего необычного не случилось. – Председатель Сената с отвращением швырнул на стол какой-то листок. – Вот, уже доносы друг на друга строчат. Кто-то видел около гостиницы нобиля Грохна и предлагает проверить его.

– А что, его там не было?

– Да кто его знает?! Ну, даже если и был, то что? Не верю я, что этот нобиль помчался туда убивать имперского посла. А ведь сейчас многие постараются под шумок свести счеты с конкурентами… – Мат Свер махнул рукой на лист.

– Свести счеты?

– Да говорю же, бывало, что нобили убивали друг друга, но это внутренние разборки. Кого убили, его люди и занимаются поисками убийц. Найдут – потащат в суд… ну, или сами разберутся. Вот так вот. А кому сейчас можно доверять? Все

нобили косятся друг на друга, спорят… Среди всего этого базара только некоторые понимают, что сейчас на кону стоит само существование республики, а остальные принялись выискивать в этом печальном событии возможность извлечь пользу для себя.

– А ваши люди?

– Здесь-то и кроется проблема. Меня тут Гонс Арет уже месяц достает… рассказывает про какую-то службу у тебя на родине, которая занимается расследованием такого рода дел… Я все отмахивался, но, видно, зря, сейчас готов локти себе кусать… Впрочем, смысл? Службу создать можно, но где взять людей для нее, умеющих вести эти самые расследования? Если сегодняшний кризис разрешится благополучно, то Гонса и запрягу создавать эту организацию. Инициатива наказуема.

– Так он же не нобиль, – удивилась Наташа, уже разобравшаяся в политической ситуации в республике.

– Вот и хорошо. Ни у кого не будет подозрений, что он метит в Сенат. Что же касается моих людей, так я ничем от других нобилей не отличаюсь. На меня так же все с подозрением косятся – а вдруг я намерен воспользоваться ситуацией для увеличения собственной власти?

– Не могут же они все быть настолько глупыми и не понимать…

– Не все. Но эти глупцы самые крикливые, а потому их лучше всего слышно. Я сюда приехал прямо с заседания, так

там чуть драка не случилась. Когда я озвучил твое имя, то многие вздохнули с облегчением, ты устраиваешь всех именно потому, что чужак – раз, и что Призванная – два.

– Призванная, Призванная… Что вы все заладили об этом!

– Наташа, ты все-таки плохо представляешь отношение людей к Призванным. Такие люди считаются лучшими в том, для чего их призывают. Есть даже поговорка: «Не справится даже Призванный», подчеркивающая сложность дела. Понимаешь теперь?

– Полагаю, отказаться я не могу? – обреченно вздохнула девочка.

– Можешь. Только учти, что в Сенате будет драка за то, чьи люди будут вести расследование, попытки обвинить конкурентов, внутренняя склока. А император не отличается выдержкой и такую свару долго терпеть не станет. Против империи мы можем немного посопротивляться, но закончится все для нас печально.

– Война?

– Война, – твердо кивнул Мэкалль. – Может, нам удастся избежать самого страшного – вряд ли остальным странам понравится, если империя попытается оккупировать их золотые запасы, лежащие в наших банках, но республика понесет громадные потери.

– И я, конечно, единственная, кто может войну предотвратить? – едко поинтересовалась Наташа.

– Ты можешь ПОПЫТАТЬСЯ ее предотвратить или остаться в стороне. Решать тебе. Но ты единственный человек, который может заняться расследованием, не вызвав при этом общей свары в Сенате и подозрений у других нобилей. Ты независима от всех центров сил, а потому беспристрастна. И самое уникальное в твоем положении то, что все, кто реально что-то решает в Моригате, заинтересованы, чтобы ты таковой и оставалась. Ну и, конечно, без поддержки ты не останешься. Любая помощь, какая потребуется. Если ты найдешь убийцу, Сенат выплатит в качестве вознаграждения восемь тысяч дежей…

– Сколько? – ахнула Наташа.

– И, понятно, – невозмутимо продолжил Мэкалль, – все расходы, которые потребуются на проведение расследования, тоже оплачивает Сенат.

Деньги Наташе были нужны, и очень. Не то чтобы ей не хватало, но расходы госпожи Клонье на переустройство ее комнат были большими. И хотя та говорила, что это пустяки, но девочка не хотела оставаться должной.

– И к этой сумме кучу проблем в придачу, – вздохнула она, уже почти сдаваясь. – Но вы же понимаете, что я не профессиональный следователь! Боже, да я же еще маленькая совсем.

– Ты Призванная.

– Да пошли вы все… – Наташа всхлипнула.

Мат Свер вздохнул и пересел поближе к девочке, устро-

ившись на стуле напротив.

– Я понимаю тебя, но пойми и ты.

– О да, девочка-спасительница.

– Ну… не думай, что ты единственная, кто будет заниматься расследованием. Самые влиятельные нобили уже создают комиссию. Ты будешь одной из многих.

– Совсем хорошо.

Наташа уже немного успокоилась, хотя видно было, с каким трудом ей удалось взять себя в руки, но сейчас глаза у нее были сухие, и смотрела она на Мата Свера без прежней затравленности. Председателю это понравилось, он даже чуть усмехнулся.

– У семи нянек дитя без глаза, – заметила Наташа.

– Что? – удивленно моргнул Мат Свер.

– Пословица такая у меня на родине. Чем больше нянек, тех хуже следят за дитем. Каждая будет надеяться на другую.

– Тут ничего не могу сделать. Я не могу запретить нобилям работать на благо республики. – Губы Мата Свера Мэкалля сложились в презрительную ухмылку. – Потому, пока в Сенате еще до конца не опомнились от вестей, предлагаю ехать к месту преступления. Гостиницу уже окружила стража и пока никого не выпускает и не впускает. Гонс Арет там всем занимается. Тело тоже не трогают. Арет говорил, что у вас не положено ничего трогать на месте преступления до приезда вашей стражи, так?

Наташа с силой потерла виски и кивнула. Потом подня-

лась.

– Не положено. Все затопчут, и тогда трудно определить, что там к чему, но вы перестарались. Убийцы уж точно нет в гостинице, так что нет смысла никого там задерживать, а тем более мешать возвращению людей в нее. Надо только не допускать никого туда, где произошло убийство.

– Разберемся на месте, карета ждет. Что-нибудь еще надо?

– Врача. – Наташа смирилась с происходящим и теперь размышляла о том, что надо делать, вспоминая рассказы отца.

– Врача? Ну… послу уже не поможешь…

Девочка удивленно посмотрела на Мата Свера:

– Зато он скажет, отчего умер посол.

– Его убили ножом.

– И тем не менее…

– Ладно, я понял. Думаю, тебе виднее.

Мэкалль достал переговорную пластину и отдал распоряжения, потом вежливо раскрыл перед девочкой дверь и даже поддержал ее за руку, когда они спускались по лестнице.

Выйдя на улицу, она оглянулась и нашла взглядом окна своего класса… оттуда на нее смотрели все одноклассники. С такого расстояния трудно было разглядеть их лица, но девочка готова была поклясться, что они выглядят удивленными, а когда председатель Сената открыл перед ней дверцу кареты и помог сесть, кто-то едва не выпал из окна. Что ж, повод для сплетен теперь обеспечен надолго. В этот момент

Наташа многое готова была отдать только за то, чтобы послушать, о чем сейчас будут говорить в классе…

К месту происшествия они добрались за десять минут. При виде кареты председателя Сената стража быстро расступилась, давая возможность ей проехать, и тут же сомкнулась, отсекая собравшуюся толпу, попробовавшую было сунуться следом.

Первым, кого увидела Наташа, когда карета остановилась, был Гонс Арет. Тот выглядел крайне замотанным, но тем не менее улыбнулся ей и помог выйти.

– Я был против твоего привлечения, – честно сказал он. – Увы, переспорить Мэкалля не удалось.

– И долго это будет продолжаться?! – раздался чей-то могучий рык.

– Вестарий Рок, – пояснил Арет. – Начальник охраны имперского посольства. Уже полчаса пытается попасть к месту убийства, но стража не пускает. Господин Мэкалль, вам надо бы было не столь категорично отдавать приказ.

– Я сам с ним поговорю, – нахмурился председатель.

Гонс Арет, торопливо извинившись перед Наташей, бросился следом за ним.

Девочка осмотрелась. Солдаты надежно блокировали местность вокруг гостиницы, и зевак тут не было. Сама гостиница представляла собой трехэтажное каменное здание с гипсовой лепниной по карнизу. Не очень хорошей, надо при-

знать. Скорее всего, кто-то из прошлых владельцев решил таким образом украсить здание в подражание поместьям нобилей. Только она тут совершенно не смотрелась. Интересно, что имперский посол здесь забыл?

Девочка брела по тропинке вокруг гостиницы, внимательно глядя по сторонам. Да уж… приказ Мэкалля был исполнен в точности, а потому затоптали здесь все вокруг не прохожие, а солдаты. И сделали они это гораздо качественнее, чем любая толпа любопытных.

– Что бы на все это сказал папа? – пробормотала она себе под нос. – Боюсь, что все его слова были бы не для моих ушей.

– А ты что здесь делаешь?

Девочка обернулась и сморщилась, словно лимон сжевала. Откуда тут Торвальд-старший взялся? Он стоял неподалеку, у деревьев, в окружении троих охранников и с улыбкой смотрел на нее, только вот от этой улыбки отчего-то в дрожь бросало. Не дождавшись ответа, он стал улыбаться сильнее и шагнул к ней.

– Насколько я помню, сейчас у вас должны быть занятия. Не соблаговолит ли юная госпожа объяснить, что она забыла в таком месте? Ищете, как удрать сквозь охрану? Не хотите, чтобы вас здесь заметили?

– Я ее пригласил, господин Альтор Торвальд, – раздался за спиной сенатора ледяной голос Мэкалля. – И если бы вы не пропускали заседаний Сената, то знали бы, что Призван-

ная будет расследовать это преступление. Так что это не вы у нее будете спрашивать, что она здесь делает, а вам придется отвечать ей. Заодно и мне.

Торвальд резко спал с лица и побледнел.

– Я…

– Теперь я догадываюсь, почему вы пропустили заседание Сената, и мне еще больше хочется узнать, что вы здесь делаете.

Наташа разглядывала штаны сенатора, не очень слушая разговор. Ей, конечно, тоже было интересно услышать ответ, но гораздо больше хотелось узнать, где Торвальд успел так извозиться. И это с учетом того, что дождя не было уже неделю, а улицы в Моригате вымощены камнем – грязь надо специально искать.

– Я… – Альтор облизнул губы. – У меня тут была назначена встреча.

– Очень интересное место для встречи.

Однако Торвальд уже успел взять себя в руки, и улыбка вернулась на его уста.

– Как сенатор я имею право не отвечать на эти вопросы, только Сенат может вызвать меня на суд. И только после предъявления обвинений. Вы в чем-то обвиняете меня, господин председатель?

Мат нахмурился:

– Обвинять не мое дело, а сейчас не та ситуация, чтобы рассуждать о своих правах.

– Я не намерен отвечать на эти инсинуации! – Сенатор гордо вскинул голову и прошагал мимо Мэкалля.

– Что-то он знает, – пробормотал Мат, глядя ему вслед. Потом встряхнулся и повернулся к девочке: – Куда ты подевалась? Я тебя везде искал.

– Я осматривалась. Ваши стражники тут поработали не хуже толпы зевак. Вот за каким лешим их понесло гулять по этим тропинкам в парке?

– Не знаю, что такое «лешим», но они патрулировали, чтобы не дать уйти убийце… – Мат Свер и сам понял глупость фразы. – М-да… А ты говоришь, зачем тебя звали. Сама все видишь. Солдаты действовали как умеют.

– Угу. Интересно, много убийц они задержали во время патрулирования и как отличили убийцу от не убийцы? Может, я тут и не нужна?

– Прекрати, я же сказал, что все понимаю, но и офицера, командовавшего тут, обвинить не могу. Он действует так, как умеет. Его не учили по-другому. Кстати, там Вестарий уже совсем бушует, требует доступа к телу посла.

Наташа вздохнула. Откладывала-откладывала, но… все равно не отвертеться.

– Идемте.

Вестарий встретил их недалеко от конюшни, не очень дружелюбно поглядел на девочку.

– Это и есть ваша Призванная? И вы пытаетесь меня убедить, что она будет искать убийцу? – Весь его вид выражал

такое недоверие, что девочке захотелось спрятаться от его изучающего взгляда. – Но пусть так. Здесь пока вы хозяева – я еще не получил инструкций от моего императора. – Он повернулся и шагнул к конюшне.

– Я первая, – робко, но настойчиво попросила девочка.

Вестарий повернулся и оглядел ее с головы до ног, словно впервые увидел, потом посторонился, давая пройти. Наташа осторожно протиснулась мимо него. Зажмурившись, застыла в дверях, мешая пройти остальным и набираясь мужества, а потом шмыгнула внутрь. Вздохнула и открыла глаза…

Труп она увидела сразу – мужчина лежал в проходе на животе, вытянув левую руку в сторону одного из стойл, где испуганно жался конь. Видно, убийца застал посла в тот момент, когда он собирался уезжать. Дорожная одежда, дорожный плащ, причем не очень дорогой плащ… скорее, даже очень дешевый. Уж в этом Наташа, живя у госпожи Клонье, разбираться научилась. Совсем неподходящая одежда для имперского посла. И кровь…

– Ну и долго ты будешь стоять в проходе? – раздался позади раздраженный голос Вестария.

Как ни странно, но именно этот окрик помог девочке взять себя в руки.

– Я осматриваюсь. И пока я не разрешу, никто внутрь не войдет. Если хотите, смотрите от двери.

– Ишь ты, – буркнули за спиной. – Уже и приказы.

Однако пытаться войти начальник стражи не стал.

Наташа с трудом оторвала взгляд от тела и осмотрелась, потом еще раз. Что там в учебнике криминалистики было, который она однажды у отца стащила? Вот отец хохотал, когда застал ее за чтением… Сначала общая обстановка, потом уже детали. Слева направо и справа налево. Сейчас бы сфотографировать… Хм… Наташа перекинула из-за спины свою ученическую сумку, достала альбом для рисования, карандаш и принялась быстро делать набросок. Вестарий вытаращился на нее как на сумасшедшую. Она же целиком отдалась рисованию. Девочка не пыталась добиться портретного сходства, главное было запечатлеть все детали, общую обстановку и выдержать масштаб. Пришлось делать замеры с помощью карандаша, вытягивая с ним руку и отмечая расстояние.

– У вас есть что-то типа метра? Чем можно померить расстояния?

Мат Свер Мэкалль выглянул из конюшни и что-то сказал, снаружи раздался удаляющийся топот.

Заметив, что она закончила рисунок, он глянул на него, поразившись, как точно зафиксированы все детали за столь короткий срок.

– Если тебе нужен был такой рисунок, сказала бы, я бы позвал мага, он бы все тут зафиксировал.

– Это тоже не помешает, – пробормотала Наташа рассеянно. – Пусть сделает, когда я закончу. А мне так легче не пропустить что-нибудь важное. Когда рисуешь, обращаешь

внимание на любую мелочь.

Она сделала шаг вперед, наступила в лужу и выругалась сквозь зубы. Потом нахмурилась и присела, рассматривая грязь. Даже рукой провела по луже и внимательно рассмотрела. Позади фыркнул Вестарий. Девочка покраснела и поспешно выпрямилась, подошла к телу, вздохнула, вновь набираясь мужества, и присела рядом. Да уж, при жизни это был весьма видный мужчина. С таким встретишься и не забудешь. Можно сказать, красавец… был. Но красив той красотой, которая присущая мужественным людям, привыкшим все проблемы встречать лицом. И вот на этом лице застыло выражение удивления, голова чуть повернута набок, глаза открыты. Наташа поспешно отвернулась и перешла на другую сторону – ей казалось, что человек продолжает смотреть на нее. Кровь явно текла из-под тела, значит, рана на груди… хм… Мэкалль говорил, что убили ножом, а как определили, что именно ножом? А вот и нож, но с этой стороны тела лежит, его от двери не видно.

– Господин Мэкалль, а кто вам сказал, что посла убили ножом?

– Не помню уже, – нахмурился председатель Сената. – А это имеет значение?

– Не знаю. Скажите, чем был убит посол?

– Ножом, – недоуменно отозвался Мэкалль и вновь нахмурился, пытаясь получше разглядеть тело. Потом выругался, метнулся к двери, опять отдал какое-то распоряжение

и вернулся, неся веревку с завязками. – Я велел разыскать того гонца. А тут вот метр принесли.

– Ага.

Девочка взяла веревку – такую она уже видела у госпожи Клонье, потому пользовалась ею уверенно. Измерила расстояние от тела до ножа, записала, сделала набросок общей картины, взгляд с другой стороны, потом измерила расстояние от тела до двери, до стойла.

Подошел маг и сделал несколько магических снимков всей конюшни и тех частей, которые зарисовывала девочка. Наконец, закончив с осмотром, она покосилась на труп, но так и не смогла заставить себя прикоснуться к нему. Неуверенно посмотрела на имперского офицера.

– Вы не могли бы перевернуть тело?

Тот что-то буркнул сквозь зубы по поводу непочтительного обращения с послом, но, похоже, процедура осмотра заинтересовала и его, потому он выполнил просьбу, хотя со всей возможной почтительностью к мертвому.

Ага, а вот и рана… Наташа сглотнула. Удар пришелся в самое основание шеи, чуть выше грудной клетки. Чуть ниже, и нож ударил бы в кость, выше… крови было бы намного больше. Девочка поспешно отвела взгляд от раны и уставилась на пояс с ножнами… пустыми. Покосилась на нож в крови, потом достала платок, аккуратно подняла его и примерила к ножнам. Вестарий нахмурился:

– Так что ж, посла его же ножом убили?

Девочка выпрямилась и огляделась. С самого начала ей не давала покоя какая-то неправильность, а вот после слов офицера сообразила.

– Можно вопрос? Как профессионалу.

Вестарий удивленно посмотрел на девочку и кивнул.

– Удар. Вот если бы я убивала, то ткнула бы в тело. А тут удар в шею, причем очень необычно нанесен. По идее, после удара в шею убийца должен быть залит чужой кровью, но такого человека заметили бы. Судя по всему, убили посла, когда уже рассвело, а гостиница вовсе не на отшибе стоит. Я бы не рискнула разгуливать в таком виде по улице. А запасную одежду убийца вряд ли захватил с собой.

Офицер хмуро изучил рану:

– Ничего странного. Убийца бил сзади.

– Сзади? В шею спереди? – Девочка недоверчиво покосилась на труп.

Офицер пожал плечами:

– Проще показать, но тогда лучше выйти.

Наташа поспешно кивнула и едва ли не бегом выскочила из конюшни.

Вестарий выбрал солдата примерно одного роста с послом и велел встать к нему спиной, зажал в руке воображаемый нож, шагнул вперед, ухватил левой рукой его сзади за шею под подбородок. Резко согнул мужчину назад и, когда стражник с хрипом выгнулся дугой, изобразил удар сверху в шею, тут же резко наклонил голову солдата вперед и толкнул в

спину. Тот, не удержавшись, рухнул и растянулся на земле.

– Голову вперед – зажимается рана, а когда толкаю, то вся кровь течет вниз и на меня не попадает.

Солдат с трудом поднялся и косо поглядел на имперца, явно про себя поминая его не совсем добрыми словами, потер шею.

– А я-то гадала, что там за слоны топтались за спиной посла, – рассеянно пробормотала девочка. – Полагала ведь, спереди ударили… но тогда… Тогда непонятно.

Наташа рванула к конюшне, замерла у входа и еще раз внимательно огляделась, при этом ее лицо выражало откровенную растерянность. Она метнулась в глубь конюшни и внимательно осмотрела каждое окно, попросила помочь ей забраться на стропила и облазила все там. Едва не свернула шею, но была вовремя подхвачена офицером.

Выругавшись, он поставил девочку на землю и на всякий случай отошел от нее подальше. Наташа снова замерла у двери, осмотрелась и медленно двинулась к телу. Остановилась у него, снова осмотрелась. Ситуация нравилась ей все меньше и меньше. Снова оглядела одежду посла, все-таки набралась смелости и пощупала ткань. Обычная холстина. Из такой шьют паруса, а обрезки идут на одежду. Поскольку Моригатская республика представляет собой множество островов, то флот для нее жизненно необходим, а значит, и парусов требуется много. Да и старые паруса, которые уже не могут служить по своему прямому назначению, обычно прода-

ют по дешевке в портах. Стоит такая парусина четверть дежа за пуд. Так что это любимая одежда моряков и босяков. Интересно, к какой категории можно отнести посла империи и личного друга императора? Дело пахло все хуже и хуже. Она покосилась на Вестария и поспешно отвернулась, заметив, что тот наблюдает за ней. Потянулась к поясу посла, но рука задрожала, и девочка поспешно отдернула ее.

– И откуда ты такая взялась? – присел рядом с ней имперец. – Говори, что нужно делать.

– Надо проверить, есть еще оружие или нет. И что в кошельке на поясе… ну, и остальные вещи посмотреть… если можно…

– Если они не будут представлять секреты империи, – буркнул офицер, наклонился и начал сноровисто обшаривать одежду.

«В такой одежде с секретами империи не ходят», – подумала Наташа, рассматривая появляющиеся на полу конюшни вещи.

Кошелек с золотом, бумаги… В них не оказалось ничего интересного – счета за покупку драгоценностей. Поднапрягшись, Вестарий вспомнил, что посол и в самом деле заказывал украшения для подарка жене и даже успел отправить их на родину.

– А зачем он тогда счета с собой таскал? – Девочка недоуменно вертела их в руках. Даже над пламенем подержала.

– Он во всем любил порядок. Наверняка собирался под-

шить их в свою расходную книгу. Он вел учет всем своим тратам и поступлениям.

– О… вот как… весьма необычно…

Должно быть, редкой занудливости был человек… Она полагала, что только редкостные зануды ведут такой учет каждой копейки. А по виду и не скажешь.

Носовой платок и еще один нож в сапоге. И банкноты в потрепанном кожаном портмоне.

Наташа отошла от тела и еще раз осмотрелась, надеясь, что все-таки ее первоначальная догадка не совсем верна. Еще раз изучила крышу и окна.

– Окна открываются только изнутри. Их нельзя шире открыть?

Вестарий подошел к окну. Подергал раму, пытаясь открыть.

– Нет, тут стопоры везде стоят. Видно, специально так задумано.

– Ага, а в такую щель пролезет разве что кошка.

Наташа отошла к двери и снова осмотрелась. Не очень просторная конюшня, стойла только с одной стороны, с другой – стена с крючками, на которых развешана сбруя, на скамейке седла. Каждое седло напротив каждого стойла. Нет седла только напротив стойла с конем посла. Седло занимало свое законное место – на спине коня. Девочка подошла к стойлу и остановилась напротив.

– А долго надо снаряжать коня? Я гляжу, конь посла уже

полностью готов, а остальные все расседланы.

– Если торопиться, то минуты три. А так пять минут нужно.

Наташа медленно прошлась вдоль остальных стойл и остановилась напротив пустого. Посмотрела на сбитую с места скамейку.

– Я уже выяснил, – шагнул вперед офицер моригатской стражи. Он давно стоял рядом с Мэкаллем, что-то ему доложил, а потом остался и наблюдал от двери за происходящим. Похоже, по личному приказу председателя. – Тут находился конь одного из постояльцев… его просто увели.

– И снаряжали его в большой спешке. Даже скамейку опрокинули.

Офицер пожал плечами:

– Если торопишься, например, убегая после убийства, то ничего удивительного.

– То, что торопились, – заметно.

– После убийства человек мог не очень хорошо соображать.

– То есть нанес очень профессиональный удар, а потом ударился в панику? – Девочка покачала головой. Не верила она в версию офицера. – Но даже если и так, то почему бы убийце не забрать уже полностью готового коня посла?

Офицер не нашел что ответить.

Что-то еще, кроме этого, не давало девочке покоя. Она посмотрела на разложенные вещи, подошла и взяла коше-

лек, потерла бархат. Бархат? И не простой. Наташа нахмурилась, пытаясь вспомнить. Видела она такой материал у госпожи Клонье. Очень прочный и надежный. Нет, не вспоминается название. Она развязала кошелек и высыпала на ладонь несколько монет. Действительно, золото. Сколько уже в Моригате, а видит его впервые. Люди в республике предпочитают расплачиваться банкнотами – это гораздо удобнее, чем таскать золото. Бедняки же, кроме медяков, ничего и не видят. Редко-редко им перепадет серебро. А вот золото… золото в основном забирают из банка для международных расчетов. Даже приезжие купцы сдавали свое золото в банки и получали эквивалентную сумму в банкнотах. Не было его в свободном хождении. Точнее, оно было, просто очень неудобное для розничной торговли, а потому использовалось крайне редко. И еще…

Наташа нагнулась и снова изучила одежду посла, потертый бумажник с мелкими банкнотами.

– Кошелек с золотом был к поясу привязан?

Вестарий кивнул, пытаясь понять, что так заинтересовало эту странную Призванную, от которой уже голова кружится. Наташа медленно прошлась. Вот снова схватила измерительную веревку и начала мерить конюшню, высчитывая ее ширину, длину, ширину прохода, расстояние между стойлами.

– Значит, посла убили почти в центре конюшни. – Девочка замерла. – Ударом ножа в шею, так, как господин Рок нам

продемонстрировал. Посол седлал коня и уже все сделал… все сделал… – Девочка опять нахмурилась. – Смотрите, конь ведь уже оседлан? Осталось только садиться и ехать, но… но посол погиб в проходе, словно что-то еще делал. Убийца застал его врасплох…

– Хотелось бы мне понять, как это у него получилось? – вмешался в ее размышления Вестарий.

Наташа и сама задавала себе этот вопрос. Имперец опытный солдат – тоже заметил несуразность ситуации. В конюшне совершенно негде спрятаться, разве что за лошадьми в стойлах, но выбраться оттуда быстро и без шума не получилось бы даже у ниндзя. Очень мало мест, которые не просматриваются от входа, и на стропилах не спрячешься – узкие и неудобные. А из тех мест, которые не просматриваются, тихо не выйти. А тут подкрались и нанесли удар. Единственный вариант – в конюшню вошли следом за послом, а не ждали его внутри. Но это было бы понятно, если бы посол погиб у входа, а не в центре…

Девочка подошла ко входу, а потом бросилась к телу. Замерла, прикидывая время. Вестарий, наблюдавший за ней, одобрительно кивнул. Девочка снова вернулась к входу, но на этот раз бежать не стала, а постаралась прокрасться как можно тише.

– Так не получится.

Она и сама видела, что не получится. Хорошо бегать туда-сюда, но убийца должен был еще дверь открыть. Дверь,

конечно, одно название, только чтобы лошади не выбрались, но под ней не пролезешь и через нее не перепрыгнешь – она была примерно по грудь взрослому человеку. Девочка достала блокнот и принялась записывать вопросы, которые нужно будет задать тому, кто обнаружил тело. Закончив, снова взяла кошелек и изучила золото, а потом банкноты из портмоне. Положила все это рядом и долго разглядывала.

– Камень, земля, свинец, вода… что в этом ряду лишнее? – пробормотала она. Покосилась на озадаченного Вестария и вздохнула.

– Может, уже можно забрать тело? – наконец не выдержал тот.

– Нет. Пусть его сначала врач осмотрит. Мне надо знать, когда он умер.

Врач, похоже, уже давно ждал, не рискуя выказать недовольства. Получив инструкцию по поводу того, что от него требуется, он молча достал из чемоданчика какие-то инструменты и приступил к осмотру тела. Наташа опустила голову, чтобы не видеть манипуляции врача. Так увлеклась осмотром, что даже присутствие трупа не смущало, а тут снова вспомнила, где она находится, и постаралась спрятаться от тела за спиной Мата Свера. Ее маневры ни от кого не укрылись, но никто ничего говорить не стал.

Наконец врач закончил и подошел к двери, где стояли Наташа, председатель Сената, имперский офицер и командир моригатской стражи.

– Что можно сказать? Умер он примерно три с половиной часа назад…

– А когда обнаружили тело? – Наташа повернулась к моригатскому офицеру.

– Три часа назад.

– А сейчас сколько?

– Около одиннадцати, – подсказал Вестарий.

– Значит, посол погиб примерно в семь тридцать утра. Но приехать сюда он должен был еще раньше… Вопрос: во сколько он приехал? Кстати, в семь тридцать уже много народу должно быть на улице, убийца очень рисковал. И еще надо бы выяснить, видел ли кто в гостинице этого человека – Наташа кивнула на труп. – Неплохо было бы сделать его магический портрет в этой одежде и показать постояльцам.

Офицер стражи хлопнул себя по лбу.

– Как же я сам до такого не додумался! Мигом распоряжусь – маг ждет рядом.

– Хорошо, – задумчиво кивнула девочка. – Когда закончите с этим, я с вами пройдусь по гостинице, послушаю, что скажут люди. Возможно, и сама вопросы задам. Да, когда маг закончит, тело можно забрать, только… Господин Рок, что вы собираетесь делать с телом?

– Заморозим и доставим на родину.

– Заморозите? В смысле магия?

Имперский офицер удивленно посмотрел на нее:

– Ну, конечно. А как еще можно?

– А… ну да, как еще можно… Можно вас попросить пока не отправлять тело? В смысле заморозить – морозьте, но пусть оно полежит в посольстве.

– Если это поможет найти убийцу, – нахмурился Вестарий.

– Я не уверена, что что-то не упустила, – призналась девочка. – Кстати, можно я заберу кошелек с золотом и портмоне с банкнотами? Обещаю, что когда в них отпадет надобность, я все верну в целостности и сохранности.

Офицер заколебался.

– Мы все заинтересованы, чтобы убийца был найден, – вмешался Мэкалль. – Если Призванная считает, что эти вещи могут пригодиться в поиске убийцы, то…

Вестарий нахмурился, потом махнул рукой:

– Забирайте, только я сначала сам их посмотрю.

Аккуратно упаковав все найденные при после вещи в мешок, девочка отдала его моригатскому офицеру, чтобы тот положил его в карету Мэкалля. Маг закончил возиться с телом и протянул Мату Сверу небольшую горошину фиолетового цвета. Председатель Сената молча кивнул на Наташу, и маг отдал горошину ей. Девочка уже знала, что это, и знала, что надо делать. Слегка сжала горошину в кулаке, разжала, быстро снова сжала (словно двойной клик «мыши») и раскрыла ладонь. Над ней появилось изображение посла, в той самой одежде, в которой его нашли. Копировать рану маг не стал. Девочка пригляделась и осталась недовольной.

– Брови слишком густые. И скулы у посла шире.

Маг недовольно сдвинул брови, но спорить не стал. Подошел к изображению и принялся что-то там колдовать, изменяя лицо, но вышло только хуже. Наташа хмурилась: да уж, явно не художник делал. Кое-как все-таки удалось добиться сходства, и маг, довольный, что от него наконец отстали, исчез. Девочка еще раз изучила изображение и вздохнула:

– Неплохо, если бы маг был хоть немного художником. Но, полагаю, и так сойдет.

Опрашивать постояльцев отправились втроем – Наташа, моригатский офицер и Вестарий Рок. Девочка не очень рассчитывала узнать что-то важное и потому в основном слушала, лишь изредка задавая уточняющие вопросы, если кто-то говорил, что случайно встречался с убитым.

Наташа убрала блокнот.

– Посол приехал в гостиницу в четыре утра… По крайней мере, это самый ранний срок, на который у нас есть свидетель. Возможно, Рекнерт приехал раньше, просто никому на глаза не попался или его не запомнили.

Девочка присела в холле на стул, набросала план парка за гостиницей и отметила точками те места, где свидетели видели посла, рядом написала приблизительное время, соединила точки линией. Забавная кривуля получилась. Сидевший рядом Вестарий глянул на это художество:

– Никто ничего подозрительного не видел, никто ничего

странного не замечал… вообще ничего!

Наташа понимала состояние имперца. В конце концов, именно он отвечал за безопасность всех в посольстве. Ясно, что его вины в происшедшем нет. Посол сам виноват, что не поставил в известность офицера собственной безопасности о своей отлучке. То, что Вестарий ничего не знал об этой поездке, Наташа выяснила сразу и теперь все больше и больше убеждалась в верности своего предположения. Оставался еще шанс, что она не права, но… надо быть реалистом – очень небольшой. А если она права, то найти убийцу будет практически нереально…

– Ну и долго еще мы тут сидеть будем? – сердито поинтересовался Вестарий.

– А? Извините, задумалась. – Наташа поспешно поднялась.

К конюшне подали катафалк, на него погрузили тело. Рядом пристроилась посольская стража. Девочка аккуратно обошла их и снова заглянула в конюшню. Совершенно негде спрятаться. Подошла к месту убийства, оглянулась на дверь. И подкрасться трудно, а посла убили не в борьбе.

Наташа вышла из конюшни и окликнула имперца, который уже собирался выезжать. Тот что-то сердито буркнул, но придержал коня.

– Господин Рок, вы не могли бы поспрашивать в посольстве, один ли сегодня ночью уезжал Рекнерт или нет?

– Один ли? – Вестарий нахмурился.

– Его вполне мог кто-то провожать. Тогда, зная расстояние до посольства, мы узнаем точное время его приезда в гостиницу.

– Посол не ночевал в посольстве, он снимал дом. Так что ночью если он откуда и выехал, то только из дома.

– Ах, вот как… Об этом я не подумала. Скажите, а можно поговорить с жильцами? Кто с ним еще жил?

– Разумеется, слуги. Его жена с детьми месяц назад вернулась в империю и собиралась приехать только через неделю. Их личные слуги тоже уехали с ней, так что в доме в основном приходящая прислуга осталась. Поскольку они все из Моригата, то можете делать с ними все, что хотите. Вы подозреваете их?

– Нет-нет, – поспешно замотала головой Наташа. – Я все еще хочу выяснить, во сколько посол прибыл в гостиницу. Большое спасибо за помощь.

Вестарий уехал, а девочка еще некоторое время задумчиво смотрела ему вслед.

«А ведь он боится, – поняла она. – Знает, что именно с него спросят, и готов ухватиться за любую соломинку – понимает, что только найденный убийца может спасти его карьеру, а то и жизнь, потому и помогает мне. Интересно, что за человек император? Император… – Наташа задумалась. – Хм… Нет, мало данных».

– Господин Мат Свер Мэкалль ждет вас. – Перед девочкой остановился какой-то человек в нарядной одежде… лакей,

что ли?

Наташа сбросила оцепенение и направилась к карете председателя.

– Что-нибудь выяснила? – поинтересовался Мэкалль, едва карета тронулась с места. Видно было, с каким трудом он сдерживает нетерпение.

Наташа пожала плечами:

– Есть некоторая нелепица во всем этом. Пока трудно сказать определенно.

– Нелепица?

– Одежда. Рекнерт оделся так явно неспроста. Он старался не привлекать к себе внимания, а значит, оказался тут не случайно. Что он делал в этой гостинице ночью в одежде то ли работника верфи, то ли мелкого служащего какой-нибудь конторы? И еще… – Наташа достала из-под сиденья мешок и вытащила из него кошелек и портмоне. – И еще вот это.

– А что тут такого? Ну, кошелек с золотом.

– Вот именно, с золотом. И портмоне с банкнотами. Одно из двух лишнее. Либо кошелек, либо портмоне.

– Тогда портмоне. Если посол что-то тут затевал, то ему нужно было именно золото, тем более банкнот мало. Хм… хочешь сказать, империя что-то замыслила? Проклятие! Еще этого не хватало! Если так, то императору, может статься, и не нужен убийца. Как все плохо складывается. Вот что, я сейчас возвращаюсь в Сенат, его нельзя надолго оставлять без присмотра, тем более, полагаю, скоро со мной захо-

чет поговорить император лично. Думаю, этот разговор многое прояснит. А тебя я завезу домой, все равно по дороге. Если окажется, что императору убийца не нужен, то я зря тебя привлекал. В любом случае я сообщу, и тогда расследование либо продолжится, либо…

– Либо? – не выдержала повисшего молчания Наташа.

– Либо нам надо будет готовиться к войне, – вздохнул Мат Свер.

– Но ведь это пока еще неизвестно! А терять целый день мне не хочется!

Мэкалль заинтересованно посмотрел на девочку:

– Что тебе нужно?

– Хочу поспрашивать кое о чем разных людей, но мне необходимо что-то, что избавит меня от ненужных проблем. Что-то, что подтвердит мое право задавать вопросы.

– Вот как… Эй, притормози!

Карета остановилась. Мэкалль откинул боковину у дверцы, и получилась небольшая подставка, за которой, в кармашке, лежали несколько свернутых чистых листов бумаги, чернильница с плотной крышкой и перья. Мэкалль устроился поудобнее и стал быстро что-то писать, промокнул текст промокашкой, достал из кошелька на поясе небольшую печать и аккуратно приложил ее к низу документа. Магия – удобная вещь, а такая печать много надежнее чернильной. По крайней мере, подделать оттиск гораздо сложнее, в бумаге что-то там менялось, чуть ли не в структуре материа-

ла, причем совершенно уникальным образом, а рисунок уже так, довесок. Теперь любой мало-мальски владеющий магией человек мог убедиться в подлинности печати.

– Держи.

– Все, что сделано этим человеком, сделано по моему приказу и на благо государства, – пробормотала под нос девочка, приняв лист.

– Что?

– Нет-нет, просто вспомнилось кое-что. – Текст, конечно, был не тот, о котором подумала Наташа, но по смыслу очень близок. Собственно, ей давали карт-бланш на любые действия для расследования, кроме ареста.

– Неплохо бы тебе охрану дать, – заметил Мэкалль.

– Охрану? От кого меня охранять?

– Не от кого, а для солидности. Одно дело ты с бумагой, пусть и подписанной лично мной, а другое дело, ты с бумагой и охраной.

– Ага. Я с добрым словом и с пистолетом.

– А еще мне очень не нравится это дело. Оно воняет. – Мэкалль помолчал. – Как бы то ни было, но посла убили, а раз так, то убийца может решить, что Призванная ему тут тоже не нужна.

Девочка похолодела.

– Я бы дал тебе гвардейцев, – продолжал размышлять вслух председатель Сената, – но боюсь, остальные обвинят меня в попытке повлиять на результат расследования. Вот

что, тебе лучше найти независимого от Сената охранника. Я постараюсь разузнать, кого можно нанять, само собой, за счет Сената, так что нужен тот, кто действительно сможет тебя защитить, а не парадное украшение со шпагой. И еще, пожалуй, я отправлю к тебе Гонса Арета как представителя Совета Магов. Да и маг тебе не помешает, я гляжу, ты еще с магией не совсем освоилась.

Вот тут девочка по-настоящему обрадовалась:

– Спасибо! А охранника не надо. Я, кажется, знаю, кого можно нанять. Слышала о нем в салоне госпожи Клонье, – пояснила она в ответ на вопросительный взгляд Мэкалля.

– Хм. А ты уверена, что можно доверять этим салонным рекомендациям?

– Я еще поспрашиваю о нем, но, думаю, он подойдет.

– Смотри сама, – недовольно отозвался Мат Свер. – В конце концов, он *твою* жизнь будет защищать. Мы, кстати, приехали. Обязательно дождись Гонса Арета и только потом иди задавать свои вопросы. – В голосе Мэкалля слышалась неподдельная тревога, Наташа даже прониклась симпатией к председателю, хотя до этого его слегка побаивалась.

Девочка попрощалась с ним, подхватила мешок с уликами и вышла из кареты. Дождалась, когда она отъедет, и направилась к двери, где ее уже встречала встревоженная госпожа Клонье.

Глава 3

Похоже, племянник успел предупредить госпожу Клонье о последних событиях, поэтому она Наташу ни о чем расспрашивать не стала. Девочка поднялась к себе в кабинет и высыпала все собранные улики прямо на пол, разложила их равномерно и надолго замерла, разглядывая два ножа, счета за драгоценности, носовой платок, магические снимки, сделанные магом, и, конечно же, кошелек с золотом и портмоне с банкнотами. Их Наташа подняла и положила отдельно на стол. Туда же положила и свои наброски с записями.

Поняв, что простым стоянием над вещами ничего не добиться, девочка села за стол и раскрыла записи, перечитала допросы постояльцев, сверилась с нарисованной схемой, нашла небольшой недочет и поправила. Снова вернулась к кошельку и портмоне.

– Значит, банкноты лишние… – пробормотала она. – А сколько их, кстати?

Оказалось двадцать дежей. Не мелочь, конечно, но для серьезного дела действительно маловато, тут Мат Свер прав. А вот золота оказалось почти на две тысячи дежей.

Наташа откинулась на спинку стула и прикрыла глаза, вспоминая. Изредка она брала со стола альбом с зарисовками и освежала память, пытаясь рассмотреть каждую мелочь.

За этим делом ее и застала госпожа Клонье. Покосившись

на ножи, лежащие посреди комнаты, она неодобрительно качнула головой:

– Девочка моя! Я в крайнем удивлении! В твоей комнате совершенно не девичьи вещи! В мое время девочки играли совсем другими вещами, а не ржавыми железяками!

Наташа всегда терялась, когда госпожа Клонье начинала разговаривать таким тоном – ее недовольство чем-то выплескивалось в неподражаемую язвительность.

– Один из ножей – орудие убийства, – только и нашла что ответить девочка.

– Тем более это неподходящая игрушка для девушки! У девушки должны быть острыми только ногти, чтобы можно было отметить нахального кавалера. – Наташа хихикнула и украдкой покосилась на свои старательно обгрызенные ногти. – Впрочем, ты справляешься и без них, – все-таки заметила ее взгляд Элиза. – Там какой-то человек пришел. Говорит, что от Мэкалля.

Клонье бросила на нож гораздо более заинтересованный взгляд, чем в первый раз. Нос ее зашевелился, словно вынюхивая обстоятельства кровавого действа.

– От Мэкалля?

– Что-то насчет того, кто первый нашел… – Клонье нахмурилась, – …тело.

– А-а-а! Гм… Я думал, он с дядей Гонсом придет.

– А Гонсу я еще отдельно скажу, что думаю о его делах и о том, что он бросил девушку наедине с этим жутким пре-

ступлением!

Посланец Мэкалля ждал внизу, где обычно сидели клиентки госпожи Клонье. Хорошо, сейчас там никого, иначе этот мужчина в замызганном плаще и стоптанной обуви смотрелся бы среди дам из высшего света очень нелепо и изрядно подпортил бы имидж Элизы Клонье. Наташа нахмурилась, изучая гостя с верхних ступеней лестницы. О таком аспекте своего расследования она не подумала, а ведь ей наверняка придется встречаться еще и не с такими экземплярами.

– Добрый день. Прошу за мной, – сказала девочка, остановившись на середине лестницы, где посетитель мог ее увидеть.

Мужчина вздрогнул, поднял голову и замялся. Наташа повторила просьбу и ожидающе замерла. Человек нервно огляделся, но, кроме него, никого в зале не было. Переступив с ноги на ногу, он робко шагнул к лестнице и замер.

– Пожалуйста, быстрее. – Наташа начала уже терять терпение.

Мужчина вздохнул и несмело зашагал следом за девочкой, но у двери кабинета снова замялся, долго не решался войти, пока потерявшая терпение Наташа не позвала его. Войдя, он, заметив разложенные на полу вещи, вздрогнул, а потом осторожно обошел ножи и присел на предложенный стул. Девочка села за стол, раскрыла блокнот.

– Значит, это вы обнаружили тело?

– А? Да-да. Я. Заглянул на конюшню, а он там лежит. Ну, я и закричал. Сразу к хозяину побежал.

Наташа нахмурилась. Отец был бы недоволен. Неправильно начала разговор. Не с этого.

– Простите, а вы кем работаете в гостинице? И как вас звать?

– Михель я. Меня там все знают. Если что сломается, я починяю. Эх, знали бы вы, как я работаю с деревом! Вам ничего не надо починить, госпожа? Вы только скажите, и я…

Наташа терпеливо слушала разглагольствования гостя, видя, что тот с каждым словом раскрепощается. Вот уж точно отец говорил, что порой и вопросов не надо задавать, только выслушать человека. Если он любит поговорить, то и сам все расскажет. Как раз такой случай. В процессе монолога выяснилось, что в то утро Михель страдал головной болью вследствие бурно проведенного вечера, потому и мотался по парку гостиницы «для проветривания головы», как он выразился. Увидел тело, поднял крик, а там уже хозяин гостиницы отправил гонцов в Сенат и лично к Мэкаллю.

В общем, все складно, и девочка даже поверила бы ему, если бы не несколько деталей, которые никак не вписывались в эту историю. Наташа достала карандаш и начала рисовать лицо посла. Посетитель терпеливо ждал. На все вопросы этой странной девчонки ему было велено отвечать быстро, честно и со всем уважением, а не то… После «а не то» было столько перечислено, что несчастный приготовился чуть ли

не к пыткам, но вопреки страхам ничего страшного не произошло. Ему задали от силы два-три вопроса, а в остальное время слушали его рассказ о работе, о том, какие глупые бывают посетители и как они умудряются сломать вещи, которые сломать невозможно. Его собеседница улыбалась вполне искренне, и ее улыбка была очень даже очаровательна. А друзья уж чуть ли не в последний путь его отправляли.

Девочка закончила рисовать и пододвинула получившийся портрет гостю.

– Вы знаете этого человека?

Михель взял листок и долго изучал лицо. Надо же, с каким мастерством сделано. Не иначе магия. И он искренне хотел помочь собеседнице, которая ему очень понравилась. Вежливая, слушает старших, не перебивая. Но нет. Он с сожалением покачал головой:

– Никогда не видел. А он кто, убийца?

– Посмотрите повнимательней.

Михель снова изучил лицо и опять покачал головой:

– Никогда не видел.

– Хорошо. – Наташа отложила рисунок и взяла блокнот. – Значит, вы говорите, что зашли в конюшню, увидели тело и побежали к хозяину гостиницы… Что вы ему сказали?

– Сказал, что на конюшне имперского посла зарезали.

– Зарезали. Вы уверены, что именно зарезали, а не задушили?

Михель растерялся.

– Дык это… зарезали же его.

– Разве? А по-моему, задушили.

Мужчина растерянно покосился на два ножа на полу.

– Это ножи посла. Он оборонялся и порезался, – пояснила Наташа.

– Да? Ну… возможно, я что-то перепутал.

Девочка вздохнула:

– А по-моему, вы сейчас пытаетесь мне врать.

– Я? Да как я…

– Я бы даже сказала, что не пытаетесь мне врать, а врете!

– Госпожа… – Михель похолодел.

– Значит, вы не знаете этого человека, – девочка показала на портрет, – но уверенно узнаете посла империи, глядя на труп мужчины в старой и не очень богатой одежде. Конечно, посол империи всегда ведь в такой ходил, и его каждый в Моригате с одного взгляда на спину узнать может. Вы говорите, что посла зарезали, но тут же, стоило мне сказать, что его задушили, как вы соглашаетесь.

– Но, госпожа…

– Значит, так, либо вы сейчас говорите правду, либо отправитесь к… к… не знаю, кто там у вас безопасностью республики занимается. В общем, к Мэкаллю отправлю, он сам разберется, куда вас засадить за соучастие в убийстве.

– Госпожа! – взвыл Михель, рухнул на колени и в таком положении попытался подползти к ней. – Смилуйтесь!

Наташа отпрыгнула, готовая даже выскочить за дверь.

– Встаньте, – решительно велела она и гораздо менее твердо добавила: – Пожалуйста.

– Не губите!

– Ладно, только встаньте и расскажите мне правду.

– Фирт попутал, госпожа. Да разве ж я стал бы убивать кого? Я ж и мухи никогда не обижал. Да пусть этот фирт в бездну провалится!

– Правду! Что там было!

Михель, так и не поднявшись с колен, затараторил, пытаясь как можно быстрее рассказать о случившемся. В общем, не так уж он и соврал в первый раз. Он действительно прогуливался по парку, маясь головной болью, и тут столкнулся с каким-то человеком в плаще, который его остановил и стал говорить, что зарезали имперского посла, и что его тело в конюшне лежит, и что он, Михель то есть, должен бежать и сообщить об этом.

– Узнать человека сможете?

– Конечно! Я ж его навсегда запомнил, этого гада! Он мне еще золотой дал, чтоб быстрее бежал.

– Дальше.

Дальше Михель растерялся и сразу не поверил, потому по пути все-таки заглянул в конюшню, благо и сворачивать с тропы не пришлось. Увидев там труп, он перепугался до смерти и побежал к выходу, сообщив сначала о трупе не хозяину гостиницы, а офицеру проходившего мимо патруля. Офицер, когда разобрался в несвязной речи Михеля, при-

казал окружить гостиницу и вызвал подмогу. Сам Михель, вспомнив об обязанностях перед господином, побежал докладывать и ему.

«Хорош офицер, – подумала Наташа. – Мало того, что не задержал важного свидетеля, так еще и позволил ему разнести слухи дальше».

Уже после Михель сообразил, в какие дела вляпался, и перепугался до смерти, а потому решил о человеке, давшем ему золотой и сообщившем об убийстве, молчать.

– Почему?

– Дык это… а вдруг он убийца? Он же и меня тогда убьет.

– А что ему мешало убить вас прямо там, где встретил?

Михель побледнел:

– Я… я не думал…

– Понятно. – Наташа захлопнула блокнот. – Я даже не знаю, что с вами делать…

– Смилуйтесь, госпожа!

– Тихо. И встаньте с колен, наконец!

Михель испуганно вскочил и замер.

– Госпожа…

– Значит, так… Если хотите избежать неприятностей…

– Госпожа, да я…

– Не перебивайте! Значит, так, хотите избежать неприятностей – о нашем разговоре никому не говорите. Точнее, говорите то, что рассказывали мне в первый раз. Что я спрашивала вас, как вы обнаружили тело, а вы мне рассказали

то, что и всем, после чего я вас отпустила. Это ясно?

– Да, госпожа.

– Если сболтнете кому, я вам помочь уже ничем не смогу, тогда вы уже будете объяснять палачу, почему врали офицеру стражи и позднее соврали самому Мату Сверу Мэкаллю. Полагаю, он вас выслушает с интересом.

Михель совсем побледнел и чуть не рухнул в обморок, благо стул оказался рядом и он плюхнулся на него. Наташа дождалась, когда мужчине станет лучше, и переспросила:

– Вы поняли, что надо говорить?

– Да, госпожа. Вы задавали вопросы, а я рассказал вам все то же, что и остальным.

– Хорошо. Тогда… хотя нет, подождите.

Наташа снова засела за блокнот и принялась рисовать. Изобразила лицо, нахмурилась, вспоминая, и дорисовала накидку с капюшоном. Повернула лист к Михелю.

– Этот человек сообщил о гибели посла?

Мужчина пригляделся, взял блокнот и изучил рисунок со всех сторон.

– Похож… Да, это он! Я этого типа навсегда запомнил. А кто он? Вы только скажите, я ж ему…

– Вы будете молчать и сидеть тихо. – Наташа отобрала рисунок. – Всего хорошего. И ради вашего же блага не пытайтесь что-либо делать.

Наташа прошла к двери и раскрыла ее, показывая, что разговор окончен.

Михель, одновременно и обрадованный, что все закончилось, и испуганный, что правда открылась, вышел из комнаты. Выйдя следом, Наташа с удивлением обнаружила в коридоре конюха госпожи Клонье – дядьку Осмунда – могучего сложения человека, который забавы ради коней на руках перетаскивал.

– Меня это… – смутился он под вопросительным взглядом девочки, – госпожа прислала. Чтоб если что, я туда, – он ткнул пальцем в сторону комнаты, – и этого, – его палец уперся в Михеля, тот даже попятился, – того! – закончил он, изобразив, как сворачивает кому-то шею.

Наташа хихикнула, а Михель совсем сник.

– Спасибо, дядя Осмунд. Он уже уходит.

– Ну, тогда я его это… того… провожу, в общем, чтоб ушел.

– Да-да, пожалуйста, – Наташа с трудом сдерживала смех. – Проводите его, чтоб ушел.

– Ага. – Осмунд повернулся к Михелю: – Давай иди.

Михель втянул голову в плечи, робко оглянулся на девочку, но та лишь помахала ему ручкой.

– Идите и помните наш уговор.

Вернувшись в комнату, Наташа забралась с ногами на диван и, устало потерев виски, задумалась. Данных много, но они никак не хотят выстраиваться в какую-либо систему. Большинство из них порождали дополнительные вопросы, а те, в свою очередь, уводили еще дальше… Казалось, голова

пухнет от вопросов. И тут девочка обнаружила, что прямо перед ней, подбоченясь, стоит госпожа Клонье и что-то ей говорит.

– …постороннему мужчине не место в комнатах юной госпожи, потому я попросила Осмунда приглядеть, чтоб не было никаких безобразий.

– Спасибо…

Наташа и сама сообразила, что оставаться наедине с гостем было не слишком благоразумно. Мало ли как он мог отреагировать на ее обвинения. С другой стороны, вряд ли бы он открылся, если бы тут был еще кто-то. Нет, в конце концов получилось бы заставить его сказать правду, но на это потребовалось бы гораздо больше времени.

– Ничего, я прослежу за этим. А Гонс у меня еще получит, племянник непутевый.

– Это еще почему? – искренне изумился Гонс Арет, входя в комнату. – Почему это я непутевый?

– А-а, вот ты и явился! Да как ты посмел оставить молоденькую девушку наедине с этими страшными убийцами?!

Ошалевший Гонс только пятился, бросая на Наташу просящие о помощи взгляды. Девочка с трудом сдерживала смех, настолько забавной выглядела ситуация.

– А ты и не думай смеяться! – повернулась к ней Клонье. – Тебе тоже достанется! Приличная девушка всегда должна вести себя соответственно! – Тут она скептически оглядела Наташу. – Даже если предпочитает одеваться не пойми во что.

– Это ведь вы сшили, – улыбнулась девочка.

– Да, по твоим рисункам. – Клонье не выдержала и усмехнулась: – Не поверишь, уже дочери некоторых знатных семей заказывают себе костюмы под Призванную.

– Что, серьезно?! – Наташа недоверчиво хмыкнула.

– Конечно. Вон у меня несколько выкроек уже лежат. Правда, эти костюмы не совсем как у тебя. Помнишь, ты говорила про брюки-юбки? Вот такие я и делаю.

– Так, значит, наша юная стражница еще и законодательница мод?

– Это почему я стражница? – изумилась Наташа.

Гонс Арет неуверенно посмотрел на девочку:

– Я что-то не то сказал?

– Я просто удивилась. Почему именно стражница?

– Гм… ну, стража у нас охраняет покой и защищает… – Арет совсем растерялся, сообразив, что уж Наташа может быть кем угодно, но назвать ее охранницей и защитницей – чересчур.

– Юная сыщица! – провозгласила девочка. – Зовите меня так. Детективное агентство «Мода от Призванной».

– Юная кто?

– Сыщица. У меня на родине тех, кто расследует преступления, называют сыщиками. Ну а я сыщица. А поскольку я в юном возрасте, – тут Наташа кокетливо подмигнула Гонсу, – то юная.

– Хоть горшком называйся, только в печь не лезь, – взмах-

нула руками госпожа Клонье. – Ишь, законодательница мод. Ты нос-то не очень задирай, всего лишь один стиль придумала и то из-за собственного упрямства, а уже законодательницей себя считаешь!

– Ой. – Девочка зарылась в стол и вытащила альбом. – Совсем забыла. Вот, вы просили показать украшение вечерних платьев. Тут рисунки некоторых фасонов, какие вспомнила из наших журналов.

– Ах, милочка, замечательно! Давай скорее! – Клонье бережно приняла альбом и неторопливо пролистала. – Просто великолепно. Годится не все, но если подойти творчески… Ладно, не буду вам мешать, вижу, что хотите поговорить о делах. Гонс, смотри у меня – глаз не спускай с ребенка!

– Я не ребенок! – возмутилась Наташа, но тут же шутливо съежилась под делано суровым взглядом Элизы.

Впрочем, рассмотреть, что он «деланый», мог бы далеко не каждый. Осанке Клонье в этот момент могли бы позавидовать и королевы. Гордо вскинутая голова в полуобороте, нахмуренные, сведенные к переносице брови, даже нос осуждающе уставился на Наталью и только в глазах госпожи блестели веселые искорки. Выдержав паузу, достойную мастеров сцены, она довольно кивнула, кончиками пальцев чуть приподняла подол платья и выплыла из комнаты.

– Уф! – Гонс Арет вытер лоб. – Тетушка умеет производить впечатление, когда захочет.

– Да уж, – согласилась Наташа. – У меня так никогда не

получается.

Она встала, стараясь скопировать каждый жест госпожи Клонье, прошлась по комнате, одарила Гонса Арета убийственным, как ей казалось, взглядом, поправила воображаемое платье и направилась к выходу. Маг не выдержал и рассмеялся. Девочка вздохнула и вернулась на диван.

– Ну ты даешь.

– Вот видите, не получается. А еще говорят, почему я платья не ношу! Да я перед ней как корова на заборе в нем буду! Я ж их не носила никогда!

– Ну-ну. – Гонс Арет пытался понять, чем именно недовольна его подопечная. Порой она ставила его в тупик. – У вас же вроде в лицее должны быть танцы.

– Ну да… должны быть… – Наташа отвернулась.

После того как она оттоптала ноги двум кавалерам на первом уроке, мальчишки стали метать жребий, кому она достанется в партнерши. А кому это приятно? Вот и занималась в одиночестве, под общие вздохи облегчения учеников и учителей. Еще один пункт в список странностей Призванной. А также еще один кирпичик в стене отчуждения между ней и остальными учениками. Но ведь не рассказывать же об этом Арету.

– Вас ведь Мэкалль прислал?

– Ну да. Сказал, что я должен помочь тебе. И еще он говорил про охрану. Знаешь, тут он, пожалуй, прав.

– Да. Я уже поняла. Госпожа Клонье мне тоже намекнула,

что приличной девушке не подобает ходить в одиночку по городу в поисках убийцы.

– И она права.

– Я думаю, что нашла кого нужно.

– Когда это успела?

– Недавно разговор слышала в салоне. Говорили про какого-то солдата, который служил в имперском легионе, а потом поступил в гвардию республики. Там он, кажется, врезал командиру, за что его выгнали.

– Врезал?!

– Влепил кулаком, ударил.

– Хм… Хорошенький охранник.

– О нем говорят как о лучшем фехтовальщике империи. А теперь он предлагает свои услуги в качестве телохранителя.

– И ты всему этому веришь? – нахмурился Гонс Арет.

– Нет, конечно. – Девочка подошла к Арету, взяла его под руку и подарила самую обаятельную улыбку, на какую была способна. – Вы же узнаете до завтра все про него для меня? Ну, пожалуйста!

Гонс рассмеялся и поднял руки.

– Ты же знаешь, ради твоей улыбки я сделаю все на свете. Ах ты, хитрюга. Это все?

– Нет, – тут же развила успех девочка. – Я хочу еще раз сходить в гостиницу, где произошло убийство. У меня появились еще вопросы к хозяину.

– Так Мэкалль за тем меня и отправил, чтобы я был ря-

дом с тобой. Карета у входа, госпожа… как ты там сказала? Сыщица?

– Точно, господин доктор Ватсон. Следуйте за своим Шерлоком Холмсом!

Девочка отцепилась от руки мага, задрала нос, гордо прошествовала мимо улыбающегося Арета и скрылась за дверью. Тот покачал головой:

– Ну, дает…

Хозяин гостиницы их встретил не очень приветливо, но это и понятно. Отнесся как к неизбежному злу, когда лучше сделать все, как просят, может, скорее отстанут.

– Нет, господин посол не регистрировался в гостинице, по крайней мере, под своим именем. Да и не принято у нас спрашивать имена постояльцев.

– А в том, что он пришел чуть ли не в четыре утра, тоже ничего удивительного?

– Мы принимаем людей в любое время. Мало ли во сколько они могут приехать? Часть персонала дежурит и по ночам как раз ради таких случаев.

– Понятно, – кивнула Наташа. – А кто в конюшне дежурил? Кто принимает коней постояльцев? Каким образом конь посла оказался там?

– Об этом меня уже спрашивали, – с трудом скрывая раздражение, ответил хозяин гостиницы. – Этого коня поставили в конюшню еще вечером, где-то часов в шесть…

– Невозможно! – вскинулся Гонс Арет. – В шесть вечера посол был еще в посольстве – его там многие видели.

– Я не знаю, где был этот посол в шесть, но коня поставили именно в это время. Чтоб этого посла на том свете искорежило, – тихонько добавил хозяин гостиницы. – Не мог найти другого места, где бы его зарезали.

Наташа предпочла сделать вид, что не расслышала, прекрасно понимая состояние этого человека. Она отошла чуть в сторону и задумалась, пытаясь осмыслить новые факты. Получалось плохо – слишком много несуразиц. Лошадь посла, которая приехала раньше посла… стоп! А кто вообще сказал, что это лошадь посла?

– Дядя Гонс! Что там говорили стражники? Посол из дома на чем уехал?

Маг задумался, вспоминая.

– Вроде бы они говорили, что он приехал домой на незнакомой лошади, на которой и уехал из дома. Только это не стража говорила, это я выяснял по поручению Мэкалля. Из-за этого и задержался.

– Да? А я вроде бы слышала разговор стражников… Впрочем, ладно. Так что вы там еще выяснили?

Девочка готова была ругать себя последними словами. Ведь Мэкалль говорил ей дождаться Гонса Арета, а она даже не расспросила его, что он выяснил.

– Посол оставил своего коня в посольстве, а сам уехал на коне из посольских конюшен.

– Конечно, это настолько обычно, что не привлекло ничьего внимания, – съехидничала Наташа.

– Как раз да, посол часто так делал, если собирался не прямо домой ехать. Его конь – какой-то редкой породы, и он его очень берег.

– Ясно. А еще он в этом случае очень приметен. Понятно. Хозяин, значит, тот конь стоял в конюшне с шести вечера? И никто не помнит, кто его туда поставил?

– Госпожа, вы представляете, сколько людей бывает в гостинице за день? Разве всех упомнишь? А у нас в конюшне коней оставляют не только постояльцы, но и просто проезжие, которым надо дать лошадям отдых.

– То есть любой мог прийти в конюшню и оставить там своего коня?

– Если заплатит за постой и уход.

– А потом любой может прийти и забрать чужого коня?

Хозяин гостиницы смутился.

– Вообще-то только после предъявления специального знака. Каждое стойло отмечено особым знаком и связано магией с таким же на кожаном медальоне.

– А если его не будет?

– Он не сможет открыть стойло.

Наташа задумалась, вспоминая.

– Стойло было открыто.

– Значит, у вашего посла был с собой знак.

– А в соседнем стойле не было лошади…

– Значит, у того, кто открыл то стойло, был знак.

– Ясно. Спасибо за помощь.

– Не хочу тебя огорчать, – заметил Гонс Арет, когда карета уже отъезжала от гостиницы, – но не строй особых иллюзий по поводу этих знаков. Они, в общем-то, дают защиту, но…

– Я и не строю. – Наташа вытащила из волос заколку и склонилась над ящичком сбоку от нее. Сунула заколку в замочную скважину, и через несколько секунд замок щелкнул. – Я знаю цену разным замкам, что механическим, что магическим.

– Гхм… У тебя интересные таланты, – протянул Арет.

Девочка хмыкнула:

– У отца в отделе разные люди были с разными умениями. Похоже, перед моей улыбкой не только вы устоять не можете, но и папины сотрудники тоже не могли. – Наташа изучила ящичек и захлопнула крышку. – Так что, думаю, при большом желании вся эта защита не проблема. Но вот можно ли узнать, взламывали ли ее или открыли?

Гонс Арет достал «сотовый телефон» и переговорил с кем-то.

– В гостиницу отправился один специалист по защите. Он изучит конюшню и сообщит. Хорошо, что конюшню закрыли и никого туда не пускают… Это ведь ты посоветовала?

Наташа кивнула, потом откинулась на сиденье и задумалась.

– Что-то случилось? – встревожился Арет.

– Нет. Просто я совершенно ничего не понимаю. Лошадь посла оказывается не его лошадью, эти два кошелька, его же собственный нож, которым его убили.

– А что с кошельками не так?

– Один из них лишний.

– С банкнотами?

– С Мэкаллем разговаривали?

– Да, он рассказал об этих кошельках.

– Знаете, в ряду «павлин, канарейка, удод и удав» лишний вовсе не павлин.

– Э-э-э?

– Задачи такие нам давали на логическое мышление. Среди предложенных слов назвать то, которое в данном ряду лишнее. Так вот, портмоне с банкнотами в логическом ряду совершенно не лишнее. Оно идеально вписывается в одежду посла и ничем не выделяется. А вот кошелек из дорогого материала с золотом с его нарядом никак не вяжется. Вот скажите, если вы увидите моряка с кошельком из бархата, полным золота, на поясе – что вы подумаете?

– Что он его украл… зараза…

– Вот-вот.

– И что из этого следует?

– Не знаю, – честно ответила Наташа. – Я даже не уверена, что это вообще что-то значит. Может, Мэкалль и прав, и этот кошелек был приготовлен специально, чтобы кому-то

его отдать. Кому-то, в чей наряд он впишется идеально. То есть надо искать человека в богатой одежде, ростом не ниже метра восьмидесяти. – Девочка ненадолго замолчала. – Знаете, мой отец всегда смеялся над детективами… Это такие истории, которые сочиняют люди для развлечения остальных. Его забавляло, когда в них преступления сравнивали с головоломками. Мол, стоит расставить все части головоломки в нужные места, как картина преступления станет совершенно ясна.

– Звучит очень логично.

– Вот именно. Логично и совершенно нереально. В жизни, к сожалению, так не бывает. Отец говорил, что наиболее легко раскрыть как раз такие вот заумные преступления, потому что нельзя предусмотреть всего, и где-то преступник допускает ошибку. А вот преступления, совершенные спонтанно, часто оказываются для раскрытия намного сложнее. К тому же, как он говорил, никогда не знаешь, нашел ли ты часть от той головоломки, которую собираешь, или эта часть вообще от другой. А может, и вообще лишняя деталь. Или пропустил что. Он любил вспоминать один случай… Он расследовал убийство во дворе недалеко от остановки. Остановка – это там общественный транспорт останавливается, типа карет, только больших. А рядом есть двор, окруженный домами. Двор с тупиком, потому там редко бывает много народу. Вот там тело и нашли, а рядом с телом сигарета раздавленная… Хм… Не помню, чтобы у вас кто-то курил… В

общем, это такая штука, которую люди поджигают и вдыхают дым… Хотя неважно. Было известно, что незадолго до этого убитый крепко поругался со своим другом и расстались они чуть ли не врагами. И этот друг прилюдно грозился его убить. При разборе выяснилось, что найденная сигарета принадлежит этому другу, и примерно во время убийства он был в том районе.

– Значит, он и убил.

– Вот-вот. А потом выясняется, что этот предполагаемый убийца ехал в автобусе как раз во время убийства. В обычной ситуации его вряд ли бы кто запомнил, но после ссоры он пребывал в крайне дурном настроении и устроил в автобусе скандал, из-за чего его даже высадили оттуда. Но из-за этого его и запомнили. А ведь все части головоломки указывали на него. Не будь того скандала, он вполне мог отправиться в тюрьму за преступление, которого не совершал. Позже выяснилось, что он в то время стоял на остановке и курил одну сигарету за другой, пытаясь успокоиться. Когда подошел автобус, он швырнул недокуренную сигарету на землю и сел в него. Сигарету то ли ветром занесло, то ли кто-то от нечего делать запинал во двор. А его друг, немного очухавшись, осознал, что был не прав, и помчался вдогонку извиниться, но не успел совсем чуть-чуть. Раздосадованный, зашел в тот двор… гм… по нужде, и там встретился с убийцей – обычным хулиганом, который попытался его ограбить. Вот такие вот части головоломки.

– Ты хочешь сказать…

– Я хочу сказать, что совершенно непонятно, к чему и что относится. Относится кошелек к убийству или к шпионским делам посла империи? Относится ли к убийству чужая лошадь в конюшне, которую хотел забрать посол? Или она тоже относится к шпионским делам? С кем посол встречался в конюшне?

– Встречался?

– Дядя Гонс, ну ведь вы сами видели, что в конюшне нельзя спрятаться. Подкрасться тоже нереально. Там кто-то был. Кто-то, кого посол знал. Или же…

– Или же?

– Или же посол в момент убийства был без сознания. Его могли отравить чем-то, усыпить. Посол почувствовал угрозу и попытался сбежать, но упал прямо перед конем. Убийца вошел следом, убил его ножом и ушел. Как вам теория?

– Хм… очень логичная. – Арет задумался. – А ведь она может быть верной.

– А по-моему, бред сивой кобылы.

– Прости? – не понял маг.

– Если у кого-то была возможность подсыпать послу снотворное, чтобы потом его убить, то кто мешал подсыпать ему сразу яд?

– Может, не было яда? Разве много людей носит с собой яд?

– Да? В таком случае не одолжите мне немного снотвор-

ного, которое, безусловно, у вас с собой?

– Понял, – вздохнул Арет. – Если преступление готовили заранее, то они приготовили бы яд. А если все произошло спонтанно, то у убийцы не было бы с собой снотворного. Но зачем ты тогда рассказала об этой версии?

– Чтобы показать, что имеющиеся факты можно истолковать как угодно. Если хотите, могу еще одну теорию высказать. По степени бредовости она вполне может соперничать с первой.

– Ужасно все запутано, – признал Гонс Арет.

– Хуже другое, – мрачно отозвалась Наташа. – Боюсь, что убийцу будет найти очень трудно, даже если мы узнаем, где его искать.

– Что ты хочешь сказать?

– Так… мысли вслух. Просто думаю о том, каким должен быть убийца. Очень много противоречий в нем.

– Противоречий?

– Да. Он и не внушающий опасений, и очень опасен, он одновременно и хитер, и наивен.

– Ты что-то знаешь?

– Нет. Если бы знала, было бы проще. А пока так, предполагаю. И коплю вопросы.

Отчет мага из Совета Гонс получил, когда они уже вернулись домой и пили чай вместе с госпожой Клонье. Арет выслушал отчет по «сотовому», поблагодарил и убрал пласти-

ну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.